

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

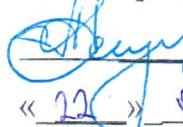
Гуськова Виктория Константиновна

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО
КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

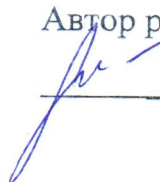
на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

канд. юр. наук, доцент

 А.Н. Туляй
« 22 » 04 2019 г.

Автор работы

 В.К. Гуськова

Томск – 2019

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НН ТГУ)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МАГИСТРАТУРА

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации

магистранту Гуляковой Виктории Константиновне, Правовое реурирование

фамилия, имя, отчество, программа

организации и проведения государственной и муниципальной

службы

Тема магистерской диссертации Финансово - правовое реурирование

банковского кредита в Российской Федерации

Утверждена Тучей А.Н.

Научный руководитель: К.Ю.И., доктор Тучей Александр Николаевич

(ф.и.о., ученая степень, звание)

Сроки подготовки магистерской диссертации работы:

- 1) Составление предварительного плана и графика написания магистерской диссертации с « 14 » 01 2019 г. по « 24 » 01 2019 г.
- 2) Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « 25 » 01 2019 г. по « 09 » 03 2019 г.
- 3) Сбор и анализ практического материала с « 25 » 01 2019 г. по « 09 » 03 2019 г.
- 4) Составление окончательного плана магистерской диссертации с « 10 » 03 2019 г. по « 14 » 03 2019 г.
- 5) Написание и оформление диссертации с « 15 » 03 2019 г. по « 15 » 04 2019 г.
- 6) Подготовка и опубликование тезисов по теме магистерской диссертации с « 16 » 04 2019 г. по « 04 » 05 2019 г.
- 7) Публичное освещение основных положений магистерской диссертации (тезисов) / участие в плановой научно-практической конференции с « 10 » 05 2019 г. по « 25 » 05 2019 г.
- 8) Подготовка реферата магистерской диссертации с « 16 » 04 2019 г. по « 29 » 04 2019 г.

Встречи диссертанта с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Общие требования к оформлению магистерской диссертации размещены на сайте НБ НИ ТГУ: <http://www.lib.tsu.ru/win/produkcija/metodichka/metodich.htm>

Научный руководитель

подпись, дата

С Положением о порядке организации и оформления ВКР ознакомлен, задание принял к исполнению Гулякова В.К.

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Финансово-правовое регулирование банковского кредита
в Российской Федерации»

Работа посвящена исследованию правовой сущности банковского кредита и специфики механизма правового регулирования кредитных отношений. В работе сформулировано понятие кредита и банковского кредитования, определена роль финансово-правовых норм в регулировании банковского кредита, рассмотрена конструкция кредитного договора и вопросы ответственности в сфере банковского кредитования.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в сфере банковского кредитования.

Предметом исследования являются особенности и тенденции развития механизма правового регулирования банковского кредитования и кредитного договора.

Цель исследования состоит в комплексном рассмотрении специфики механизма правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере банковского кредитования.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Первая глава работы посвящена понятиям кредита, банковского кредитования, а также целям и принципам банковского кредитования. В первой главе работы рассмотрены основные подходы к понятиям кредита и банковского кредитования, выявлены критерии отграничения их от понятий займа, товарного и коммерческого кредита, изложено содержание основных принципов банковского кредитования.

Во второй главе работы исследован механизм правового регулирования кредитных отношений с помощью норм финансового и гражданского права и роль в нем Банка России, изложена система источников правового регулирования банковского кредита, рассмотрена коллизия ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» и норм гражданского законодательства о кредитном договоре.

Третья глава работы посвящена кредитному договору и ответственности в сфере банковского кредитования. В данной главе дана правовая характеристика кредитному договору, определен подход к понятию его существенных условий и их перечень, рассмотрены требования к форме кредитного договора, а также вопросы содержания,

заклучения, изменения и прекращения кредитного договора, ответственности сторон за его нарушение. Рассмотрена специфика ответственности кредитных организаций за несоблюдение норм финансового законодательства, а также коллизия, возникшая между ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и ст. 15.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области финансового права.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы Гуськова В. К.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1 Правовая сущность банковского кредита	9
1.1 Понятие банковского кредита и его соотношение с понятием банковского кредитования	9
1.2. Цели и принципы банковского кредитования	18
2 Механизм финансово-правового регулирования банковского кредита	28
2.1 Система и источники правового регулирования банковского кредита	28
2.2 Роль Центрального Банка Российской Федерации в регулировании банковского кредитования	36
3 Кредитный договор и ответственность в сфере банковского кредитования	46
3.1 Понятие, правовая природа и существенные условия кредитного договора	46
3.2 Требования к форме кредитного договора, его содержание, изменение и прекращение	58
3.3 Ответственность в сфере банковского кредитования	71
Заключение	80
Список использованных источников и литературы	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена особой ролью банковского кредитования как инструмента, обеспечивающего развитие экономики и сосредотачивающего на себе публичные и частные интересы. Объем кредитного рынка в 2017–2018 годах продемонстрировал выраженные тенденции роста, а кредитные сделки давно заняли устойчивое положение в гражданском обороте.

Механизм правового регулирования банковского кредита имеет значительную специфику – регулирование осуществляется преимущественно нормами финансового (банковского) и гражданского права. Гражданское законодательство при этом достаточно скупое регулирует связанные с банковским кредитованием отношения, в таких условиях расширяется практика применения к ним норм о займе и норм банковского права, имеющих публичный характер. Вопрос разграничения сфер действия норм финансового права, имеющих публичный характер, и норм гражданского права при регулировании кредитных отношений часто является сложным. В результате сформировался большой массив судебной практики, не отличающийся должным единообразием даже по базовым вопросам кредитного договора – его характеристике, существенным условиям.

Профессиональным участником в кредитных отношениях выступают кредитные организации, имеющие особый статус в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности»¹. Правовое регулирование банковского кредита должно обеспечивать устойчивость кредитных отношений и стабильность банковской системы Российской Федерации, без которых невозможно благополучие на национальных денежно-кредитном и финансовом рынках.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам правового регулирования банковского кредитования уделяется достаточно много внимания в отечественной науке. В советский период развития науки судьба кредитного договора оказалась подчинена цели государственного финансирования предприятий в рамках командной экономики. Банковскому кредиту уделяли внимание такие советские исследователи, как С. И. Вильнянский, И. С. Гуревич, Э. А. Зинчук, О. С. Иоффе, Е. С. Компанеец, Я. А. Куник, Э. Г. Полонский, Е. А. Флейшиц. После перехода к рыночной экономике научный интерес к правовому регулированию кредитных отношений значительно увеличился. Вопросы, связанные с банковским кредитом, исследовались в трудах в виде диссертационных и монографических исследований, научных статей, учебных пособий и комментариев таких

¹О банках и банковской деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 2 дек. 1990 г. № 395-I : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

ученых, как Г. А. Аболихина, Р. Н. Ахмедов, Т. В. Башмакова, О. В. Боброва, А. Г. Братко, А. Ю. Викулин, Я. А. Гейвандов, Н. Ю. Ерпылева, Л. Г. Ефимова, Р. И. Каримуллин, В. А. Мальцев, В. Ю. Миронов, О. М. Олейник, Е. А. Павлодский, Е. Н. Пастушенко, Н. А. Пьянов, Е. А. Суханов, Г. А. Тосунян, К. Т. Трофимов, В. А. Челноков, А. М. Экмалян. Спецификой современной доктрины можно считать ориентацию исследователей на рассмотрение моноотраслевых аспектов банковского кредитования (финансово-правовых или гражданско-правовых).

Цель исследования – рассмотреть специфику механизма правового регулирования банковского кредита.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть основные подходы к определению понятий «кредит», «банковское кредитование» и выработать дефиницию понятия «кредит»;
- изучить категорию принципов банковского кредитования;
- выявить соотношение финансово-правового и гражданско-правового регулирования банковского кредита;
- изучить роль Банка России в регулировании банковского кредита и определить место его актов в системе источников правового регулирования банковского кредита;
- рассмотреть методы и инструменты правового регулирования банковского кредита;
- рассмотреть конструкцию кредитного договора, определить его правовую природу;
- изучить специфику ответственности кредитных организаций за несоблюдение норм финансового (банковского) права.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере банковского кредитования.

Предметом исследования следует считать особенности и тенденции развития механизма правового регулирования банковского кредитования и кредитного договора.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, обобщение, моделирование, индукция, дедукция), а также специально-юридические методы научного познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы).

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых в области финансового и гражданского права, как Г. А. Аболихина, Р. Н. Ахмедов, Т. В. Башмакова, А. Ю. Викулин, Я. А. Гейвандов, Н. Ю. Ерпылева, Л. Г. Ефимова, Р. И. Каримуллин, В. А. Мальцев, О. М. Олейник, Е. А. Павлодский, Е. Н. Пастушенко, Н. А. Пьянов, Е. А. Суханов, Г. А. Тосунян, К. Т. Трофимов, В. А. Челноков, А. М. Экмалян.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Гражданским кодексом Российской Федерации ² (далее – ГК РФ), Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³, Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁴, Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁵ и другими нормативными правовыми актами, действующими на территории Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составила практика Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, в том числе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы выражается в уточнении системообразующих для рассматриваемого правового института понятий кредита, банковского кредитования, принципов банковского кредитования, обосновании сужения перечня существенных условий кредитного договора до его предмета, комплексном анализе финансово-правовых и гражданско-правовых аспектов банковского кредита. Также была обоснована необходимость разграничения сфер действия финансового и гражданского права в регулировании кредитных отношений.

Практическая значимость исследования выражается в формировании предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты, регулирующие кредитные отношения, с целью устранения противоречий между нормами банковского и гражданского законодательства.

Новизна исследования связана с комплексным характером изучения банковского кредита и обоснованием системного единства финансово-правового и гражданско-правового регулирования кредитных отношений, в рамках которого необходимо разграничение сфер действия указанных отраслевых норм для единообразного и соответствующего целям правового регулирования их применения.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

³ Кодекс об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 18 марта 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

⁴ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

⁵ О потребительском кредите (займе) : федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 г. № 353-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.

1 Правовая сущность банковского кредита

1.1 Понятие банковского кредита и его соотношение с понятием банковского кредитования

Термины «кредит», «кредитование» нередко упоминаются в российском законодательстве. Так, термин «кредитование» можно встретить в нормативных правовых актах, относящихся к самым разным отраслям законодательства, например, в п. 6 ст. 358, п. 3 ст. 821, ст. 850, ст. 853 ГК РФ, ст. 40 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ст. 28 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности», ст. 3, 5, 6, 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», ст. 159.1, 176 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶, ст. 14.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 104 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷, ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»⁸. Термин «кредит» еще более часто встречается в нормативных правовых актах. Несмотря на это, законодательного определения понятий «кредит» и «кредитование» нет.

Понятие «кредит» является основополагающим понятием института банковского кредитования в рамках банковского права как подотрасли финансового права, не меньшее значение оно имеет и для одноименного гражданско-правового института. Тем не менее, в научной литературе нет единого подхода к его определению, а попытки сформулировать определение понятия «кредит» по-прежнему вызывают дискуссии. Большое внимание этой проблеме уделялось в экономической науке. В исследованиях экономической направленности были сформулированы определения понятия «кредит», основанные на изучении экономической сущности кредитования, и поэтому, на наш взгляд, несколько менее дискуссионные, чем в юридической науке.

Кредит в экономике обычно представляется в виде особой формы движения ссудного капитала⁹, опосредующей переход накопленных свободных денежных средств от хозяйствующих субъектов, имеющих такие накопления, к хозяйствующим субъектам, нуждающимся в денежных средствах, через посредничество кредитных организаций на

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : (ред. от 6 марта 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

⁸ О развитии сельского хозяйства : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ : (ред. от 25 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1. – Ст. 27.

⁹ Финансы. Денежное обращение. Кредит / Л. А. Дробозина [и др.]. – М. : Юнити, 1997. – С. 329–330.

условиях возвратности, платности и срочности. Современные российские¹⁰ и европейские¹¹ экономисты традиционно воспринимают кредит как предоставляемые в долг денежные средства и вещи. Экономический механизм кредита выглядит следующим образом: кредитор уступает заемщику существующие в настоящий момент времени блага с расчетом получить в будущем большее благо. Эта условная разница в объеме благ и является мотивацией кредитора к участию в такого рода сделках, обеспечивая функционирование сферы кредитных отношений.

Рассмотренные выше определения кредита концентрируют в себе его внешне довольно очевидные экономические признаки. Помимо этого, понятие кредита нередко рассматривается исследователями через призму его функций. По мнению В. А. Челнокова, кредит как отношения по предоставлению части произведенного продукта в долг был историческим предшественником денег¹². В настоящее время в литературе повсеместно встречается упоминание такой не вызывающей дискуссий функции кредита, как аккумуляция и перераспределение свободных денежных средств в обществе. Помимо этого, исследователи выделяют и другие его функции. Например, В. А. Челноков называет также функцию опосредования эмиссии денег и создания ссудного капитала государства, функцию замещения наличных денег безналичными денежными средствами и другие¹³. Аналогичные функции перечисляет и К. Т. Трофимов, подчеркивая, что кредит является частью финансов и потому выполняет функции, присущие финансам – формирование, использование фондов денежных средств¹⁴.

Результаты исследований кредита как экономической категории нашли отражение и в юридической литературе. Некоторые юристы, перенимая из экономической теории устоявшееся словосочетание «движение ссудного капитала», предлагают понимать под термином «кредит» форму его объективного отражения¹⁵. Я. А. Куник утверждал, что определения кредита, содержащиеся в экономической литературе, «могут быть использованы при формулировании понятия кредитного правоотношения с участием кредитных учреждений»¹⁶. Советский исследователь В. Ф. Кузьмин воспринимал и кредит, и

¹⁰ См. : Деньги, кредит, банки : учебник / О. И. Лаврушин [и др.]. – М. : КноРус, 2010. – С. 233.

¹¹ См. : Сото Х. У. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Х. У. Сото. – Челябинск : Социум, 2008. – С. 21.

¹² Челноков В. А. Кредит : сущность, функции и роль // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 74–77.

¹³ Там же.

¹⁴ Трофимов К. Т. Правовое регулирование банковского кредита и способов его обеспечения // Закон и право. – 2005. – № 4. – С. 59–63.

¹⁵ Пастушенко Д. С. К вопросу о финансово-правовой природе банковского кредита // Актуальные проблемы банковского права в России : сб. материалов междунар. конф. Пенза, 16–17 июня, 2007. – Пенза, 2007. – С. 43–44.

¹⁶ Куник Я. А. Правовые проблемы кредитования государственной торговли в СССР : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Я. А. Куник. – М., 1970. – С. 5.

расчеты как экономико-правовые категории, указывая, что экономическая природа этих явлений становится неотъемлемой частью их правовой сущности¹⁷.

На наш взгляд, кредит как правовая категория не тождествен кредиту в его понимании для целей экономической науки, и недопустимо в данном случае определять одно через другое, особенно учитывая, что при такой попытке неизбежно придется определять юридический термин с использованием категориального аппарата другой науки – экономики. В то же время при определении кредита как правовой категории нельзя забывать о тесной связи и взаимном влиянии права и экономики – кредитные отношения как элемент хозяйственного оборота выступают, с одной стороны, предметом регулирования норм права, с другой стороны, оказывают на них влияние по принципу «обратной связи». В связи с этим выглядит сомнительной идея обоснования единой экономико-правовой природы категории кредита взаимосвязью экономических отношений как предмета регулирования и права как регулятора. Примером подобной аргументации может служить позиция Н. Н. Арефьевой. По ее мнению, кредит и кредитные отношения следует признать экономико-правовыми категориями, поскольку право не только регулирует экономические отношения, но и оказывает на них прямое влияние¹⁸.

Иначе говоря, выглядит сомнительной идея рассматривать кредит в качестве единого экономико-правового понятия, так как это, на наш взгляд, ведет к неоправданному смешению отношений в сфере экономики как предмета регулирования норм права и самого правового института банковского кредитования в единую комплексную категорию. Еще одно возможное негативное последствие такого смешения – чрезмерное расширение юридического значения термина кредит и включение в него других сделок, похожих на него на практике (например, заемных).

Итак, в научной литературе под кредитом предлагается понимать: предоставление денег или товаров в долг на определенный срок на условиях возмездности и возвратности¹⁹, то есть действие или операцию; форму движения ссудного капитала, как было описано выше; саму ссуду в денежной или товарной форме, выражающую экономические отношения между кредитором и должником²⁰; сделку между экономическими партнерами, принимающую форму ссуды²¹; особый вид деятельности по предоставлению денежных

¹⁷ Кузьмин В. Ф. Правовое регулирование банковского кредита // Советское государство и право. – 1974. – № 2. – С. 63.

¹⁸ Арефьева Н. Н. Договор банковского кредитования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н. Н. Арефьева. – Волгоград, 2000. – С. 11.

¹⁹ Трофимов К. Т. Правовое регулирование банковского кредита и способов его обеспечения // Закон и право. – 2005. – № 4. – С. 59–63.

²⁰ Викулин А. Ю. Банковское право Российской Федерации : учебник / А. Ю. Викулин, Г. А. Тосунян, А. М. Экмалян. – М. : Эксмо, 2005. – С. 324.

²¹ Гукасян Г. М. Экономическая теория / Г. М. Гукасян. – СПб., 2010. – С. 354.

средств заемщикам²²; сами отношения между кредитором и должником²³; денежные средства либо имущество²⁴, предоставляемые одной стороной (кредитором) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором. На наш взгляд, почти все из предложенных определений (кроме последнего) указывают именно на экономическую сущность кредита и не позволяют ясно понять кредит как правовую категорию.

Хочется отметить, что использование в законодательстве словосочетания «сумма кредита» (например, в п. 4, 9, 13 ст. 5, п. 10–12 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)») наводит на мысль, что понятие «кредит» имеет количественные характеристики, иными словами, его внутреннее содержание представляет собой некую делимую субстанцию. Следовательно, восприятие кредита как определенных родовыми признаками вещей (например, денег), по поводу которых возникают соответствующие отношения, представляется логичным. Такой подход отражен и в ст. 819 ГК РФ, которая содержит упоминание кредита в скобках после словосочетания «денежные средства». Кроме того, кредит в законодательстве выступает некой субстанцией, которую можно предоставлять, получать, использовать (ст. 821 ГК РФ), погашать (ст. 914 ГК РФ, ст. 28 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»²⁵), возвращать (ст. 340 ГК РФ, ст. 25 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). На наш взгляд, анализ законодательства позволяет прийти к выводу, что в нормативных правовых актах под кредитом понимаются денежные средства в наличной или безналичной формах, предоставляемые кредитной организацией заемщику в соответствии с условиями заключенного между ними кредитного договора. По нашему мнению, именно такой подход к определению кредита адекватно отражает правовую сущность понятия и может использоваться юристами, не вызывая путаницы. Безусловно, определение может быть расширено, например, упоминанием условий возвратности, платности, срочности, однако это будет указывать на экономическую природу кредита. Это представляется излишним, поскольку формирование юридического понятия кредита не имеет своей целью умалить значение и ценность экономических подходов к нему.

Анализ структуры главы 42 ГК РФ, способа ее построения и названий входящих в ее состав параграфов и статей позволяет сделать вывод, что кредит является сложной, составной правовой категорией. Она включает в себя три элемента: кредит (в смысле

²² Москвин В. А. Банковский кредит : его виды, классификация, принципы и требования к процессу кредитования [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Библиотека Юриста. – Электрон. дан. – М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³ Мальцев В. А. Финансовое право : учебник / В. А. Мальцев. – Ростов н/Д. : Феникс, 2016. – С. 228.

²⁴ Викулин А. Ю. Банковское право Российской Федерации : учебник / А. Ю. Викулин, Г. А. Тосунян, А. М. Экмалян. – М. : Эксмо, 2005. – С. 324.

²⁵ О рекламе : федер. закон Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ : (ред. от 30 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

банковского кредита), товарный кредит и коммерческий кредит. Основанием и критерием такого деления служит предмет кредита, представляющий собой соответственно денежные средства (для банковского кредита), определенные родовыми признаками вещи (для товарного кредита, ст. 822 ГК РФ), денежные средства или другие определенные родовыми признаками вещи, которые могут быть предоставлены в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (для коммерческого кредита, ст. 823 ГК РФ). Кредитором в договоре товарного кредита могут являться физические и юридические лица, кроме банков и иных кредитных организаций, поскольку они обладают исключительной правоспособностью в соответствии с банковским законодательством. Коммерческий кредит, исходя из его определения в ст. 823 ГК РФ, характеризуется некоторой несамостоятельностью, неразрывной связью с другими сделками хозяйствующих субъектов, являющихся сторонами договора.

Хочется отметить, что отношения, связанные с товарным и коммерческим кредитом, относятся к сфере регулирования гражданского права и не концентрируют на себе настолько же значительного общественного интереса, как банковский кредит. Товарный и коммерческий кредит являют собой область частного интереса в гражданском обороте. Термин «кредит» без дополнения его соответствующим прилагательным никогда не используется для обозначения товарного или коммерческого кредита ни в научной литературе, ни в законодательстве, ни в практике.

Вопрос разграничения понятий «кредит» и «заем» является очень важным, и возник он достаточно давно. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.²⁶ не содержал определения кредитного договора, соответствующая статья была помещена в главе «расчетные и кредитные отношения» и называлась «кредитование организаций». Указанная глава была отделена от главы с названием «заем» несколькими главами. Это подчеркивало различия кредитного договора и договора займа. Особенности советской экономики предопределили судьбу кредитного договора, подчинив его цели государственного финансирования предприятий. Кредит оказался как бы выведен из сферы действия общегражданских норм, а диспозитивность в регулировании кредитных отношений была крайне мала. Договор займа же не утрачивал своего традиционного вида, однако был более распространен между гражданами, а не между организациями. После принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.²⁷ различия между договором займа и кредитным договором оказались практически стерты. К примеру, не

²⁶ Гражданский кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – Утратил силу.

²⁷ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733. – Утратил силу.

получило законодательного закрепления признанное наукой того периода требование обязательного лицензирования кредитной деятельности.

С принятием второй части ГК РФ 22 декабря 1995 г. законодатель решил этот вопрос, поместив нормы о займе и кредите в одну главу, которая так и называется – «заем и кредит». С одной стороны, это не завершило научные дискуссии о соотношении договоров займа и кредита. С другой стороны, анализ главы 42 ГК РФ все же позволяет разграничить сами эти понятия. Прежде всего, эти договоры отличает субъектный состав. Так, по смыслу ст. 807 ГК РФ в качестве займодавца может выступать любое физическое или юридическое лицо, а на стороне кредитора в кредитном договоре согласно ст. 819 ГК РФ может быть банк и иная кредитная организация, деятельность которых подлежит обязательному лицензированию в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности». Другое важнейшее отличие состоит в предмете договора. Согласно ст. 807 ГК РФ предметом займа могут выступать деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а предметом договора кредитования – только денежные средства согласно норме ст. 819 ГК РФ. Для более подробного анализа соотношения понятий кредита и займа необходимо обратиться к российской цивилистике.

Анализируя указанные выше различия кредита и займа, Р. И. Каримуллин указывает, что субъектный состав и предмет договора займа шире, чем кредитного договора. Учитывая подмеченные исследователем сходства этих договоров (переход права собственности на предмет договора, необходимость возврата и длящийся характер правоотношений), Р. И. Каримуллин приходит к выводу, что кредитный договор можно рассматривать единственно как особую разновидность договора займа²⁸. Подход к кредитному договору как к разновидности договора займа можно встретить также в работах С. И. Вильнянского²⁹, Е. А. Флейшиц³⁰, О. С. Иоффе³¹, Е. А. Суханова³², Е. А. Боннер³³. Важным и часто используемым аргументом в пользу такой позиции является указание на предусмотренную п. 2 ст. 819 ГК РФ возможность субсидиарного применения к кредитному договору норм, предусмотренных главой 42 ГК РФ для регулирования отношений, связанных с договором займа. Однако, на наш взгляд, из этого факта никак логически не следует вывод о

²⁸ Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву / Р. И. Каримуллин. – М. : Статут, 2001. – С. 12–13.

²⁹ Вильнянский С. И. Кредитно-расчетные правоотношения / С. И. Вильнянский. – Харьков, 1955. – С. 43.

³⁰ Флейшиц Е. А. Расчетные и кредитные правоотношения / Е. А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1956. – С. 213–218.

³¹ Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. / О. С. Иоффе. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. – Т. 3. – С. 635–660.

³² Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 4. – С. 413.

³³ Боннер Е. А. Правовое регулирование банковского кредитования : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Е. А. Боннер. – М., 2007. – С. 10.

родовидовой зависимости договоров займа и кредитного договора. Аналогичная отсылочная норма, к примеру, содержится в п. 2 ст. 567 ГК РФ и позволяет применять к договору мены правила о купле-продаже, но едва ли этот факт дает основание считать мену разновидностью купли-продажи.

Необычного подхода придерживается В. В. Витрянский. Считая кредитный договор видом договора займа, исследователь подчеркивает, что некорректно сравнивать эти договорные конструкции путем поиска сходств и различий, поскольку так можно действовать только в отношении самостоятельных договоров. В данном же случае, по мнению В. В. Витрянского, следует говорить о видообразующих характеристиках кредитного договора, способных отличить его от займа, и таких признаков исследователь выделяет два – присутствие на месте кредитора кредитной организации и консенсуальный двусторонний характер договора³⁴. Однако после внесения изменений в положения ГК РФ о займе, договор займа также может быть сформулирован как консенсуальный³⁵. На наш взгляд, параллельное существование консенсуальных договорных конструкций займа и кредита указывает на их самостоятельность, имеющую более глубокое обоснование, чем момент возникновения обязательств по сделке.

Сторонниками признания за кредитным договором самостоятельности являются Е. А. Павлодский³⁶ и С. К. Соломин. Важным аргументом в пользу такой позиции служит сама структура главы 42 ГК РФ, разделенная на равнозначные параграфы, посвященные займу, кредиту, товарному и коммерческому кредиту. С. К. Соломин также подчеркивает, что обязательства из договора займа и кредита разнонаправлены. Заемное обязательство имеет вектор от заемщика к кредитору, а кредитное обязательство, имеющее по мнению исследователя решающее значение для квалификации кредитного договора, направлено от кредитора к заемщику³⁷.

Еще одной важной характеристикой кредитного договора является его возмездность, указание на которую содержится в легальном определении кредитного договора (п. 1 ст. 819 ГК РФ упоминает проценты за пользование кредитом и предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита). Возмездность кредитного договора как правовой принцип вытекает из принципа платности банковского

³⁴ Витрянский В. В. Проблемы заключения и исполнения кредитного договора / В. В. Витрянский. – М., 2004. – С. 56–57.

³⁵ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31. – Ст. 4761.

³⁶ Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками / Е. А. Павлодский. – М. : Статут, 2000. – С.4.

³⁷ Соломин С. К. Банковский кредит : проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

кредитования, основанного на экономической сущности кредитных отношений. Что касается договора займа, то он может иметь как возмездный, так и безвозмездный характер. Более того, безвозмездность договора займа презюмируется при отсутствии других указаний в договоре в случаях, указанных в п. 4 ст. 809 ГК РФ, а именно если договор заключен между гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, на сумму, не превышающую ста тысяч рублей, а также в случае, если по договору заемщику передаются не деньги, а другие вещи, определенные родовыми признаками. Судебная практика подтверждает позицию, в соответствии с которой предоставление кредитной организацией, имеющей статус коммерческой организации, денежных средств на безвозмездной основе противоречило бы целям ее деятельности³⁸.

Механизм правового регулирования кредитных отношений и отношений займа также различен. Кредитные отношения регулируются нормами финансового (банковского) и гражданского права. Отношения займа имеют гражданско-правовую природу, и в данном случае не должна вводиться в заблуждение специфика полномочий Банка России в отношении микрофинансовых организаций³⁹, например, ведение им реестров микрофинансовых организаций⁴⁰, создание резервных требований к ним⁴¹, а также наличие контрольных полномочий⁴².

Рассматривая вопрос о понятии кредита, нельзя оставить без внимания идущее бок о бок с ним понятие кредитования. Сказанное выше позволяет согласиться с предлагаемым в литературе определением банковского кредитования как урегулированного нормами права вида профессиональной деятельности банков и других кредитных организаций,

³⁸ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] от 23 марта 2006 г. № Ф08-920/06 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁹ О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.

⁴⁰ О порядке ведения Банком России государственного реестра микрофинансовых организаций, форме заявления о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций, форме сведений об учредителях (участниках, акционерах) юридического лица, форме свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций и порядке его переоформления, формах заявлений об изменении вида микрофинансовой организации и осуществлении деятельности в виде микрофинансовой компании или осуществлении деятельности в виде микрокредитной компании, форме и порядке представления документов и информации, подтверждающих наличие собственных средств (капитала) и источники происхождения средств, внесенных учредителями (участниками, акционерами): указание Банка России от 28 марта 2016 г. № 3984-У : (ред. от 21 дек. 2017 г.) // Вестник Банка России. – 2016. – № 69.

⁴¹ О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам : указание Банка России от 28 июня 2016 г. № 4054-У : (ред. от 13 июня 2017 г.) // Вестник Банка России. – 2016. – № 74.

⁴² О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности микрофинансовыми компаниями и микрокредитными компаниями, порядке и сроках раскрытия бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения микрофинансовой компании : указание Банка России от 24 мая 2017 г. № 4383-У // Вестник Банка России. – 2017. – № 72.

направленного на привлечение и размещение собственных и заимствованных денежных средств субъектов кредитных отношений на условиях срочности, платности, возвратности⁴³. И все же нельзя не заметить, что такое определение отражает в большей степени экономическую природу банковского кредитования. Для понимания правовой сущности банковского кредитования необходимо помнить, что кредитование является формой реализации исключительной правоспособности кредитных организаций, а их деятельность в данной сфере выражается в регулярном, повторяющемся их участии в кредитных сделках на стороне кредитора. При этом кредитование не может рассматриваться как самостоятельный вид деятельности кредитных организаций, так как в силу специфики их правового статуса не может быть органически отделено от других выполняемых ими сделок и операций.

Правовой статус кредитных организаций (к ним относятся и банки) определяется нормами финансового права. Правоспособность кредитных организаций имеет свои особенности – таким организациям запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, помимо этого введен особый порядок регистрации банков и других кредитных организаций и лицензирования их деятельности в соответствии со ст. 5, 12, 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности».

Важной особенностью кредитования является то, что банки и иные кредитные организации используют для предоставления кредитов привлеченные средства, при этом банковской деятельности присущ определенный риск. Хотя денежные средства в банке и обезличиваются, использование такой операции как привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады представляет собой особый способ формирования фондов денежных средств и обуславливает наличие значительного общественного интереса в сфере деятельности кредитных организаций (в частности, кредитования). Н. Ю. Рассказова отмечает, что к банковским операциям, к которым исследователь причисляет и кредитный договор, «отнесено предоставление привлеченных средств. Предоставление же займа собственных средств независимо от размера и систематичности сделок банковской операцией не является»⁴⁴. Указанные черты банковского кредитования определили специфику его правового регулирования. Банковское кредитование регулируется нормами финансового и гражданского права.

⁴³ Боброва О. В. Правовые основы государственного регулирования банковского кредитования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О. В. Боброва. – Саратов, 2000. – С. 11.

⁴⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / А. П. Сергеев [и др.]. – М. : Проспект, 2003. – С. 548.

1.2 Цели и принципы банковского кредитования

В юридической литературе рассмотрение вопроса о принципах банковского кредитования очень часто ограничивается рассмотрением основных принципов – возвратности, платности и срочности. Тем временем, вопрос о самом понятии принципов банковского кредитования остается неясным.

В советский период принципы кредитования рассматривались исследователями в качестве правовых принципов, то есть основным признаком таких принципов виделась нормативная закреплённость. Отражение такой позиции можно встретить, например, в трудах К. К. Лебедева⁴⁵ и Я. А. Куника⁴⁶. При этом, по мнению С. К. Соломина, наиболее типичным и общепринятым в советский период являлось восприятие правовых принципов как «руководящих положений советского права, его основных начал, выражающих объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющих сущность всей системы, отрасли или института права и имеющих в силу их правового закрепления общеобязательное значение»⁴⁷.

Перечень принципов кредитования, выделяемых советскими исследователями с 1960-х и до второй половины 1980-х гг., был достаточно стандартным, во многом совпадающим с рядом принципов, называемых в современной юридической литературе – возвратность, срочность, возмездность, целевой характер, обеспеченность. Также было принято выделять принципы плановости и прямого кредитования, обусловленные спецификой советской экономики⁴⁸. Принцип прямого кредитования допускал в качестве кредитора ограниченный круг субъектов – только банки, как правило, кредитором являлся Государственный банк СССР. Фактически данный принцип был призван ограничить кредитование между организациями. Принцип плановости на практике выражался в процедуре централизованной оценки потребностей организаций в заемных средствах и возможностей их удовлетворения, а также в использовании актов планирования. Так, нуждающиеся в кредите организации подавали заявки в Государственный банк СССР, который составлял кредитный план, утверждал его в Совете Министров СССР и передавал нуждающимся организациям информацию об условиях предоставления кредита в форме лимитных извещений.

⁴⁵ См., например: Советское гражданское право : в 2 т. / К. К. Лебедев [и др.]. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – Т. 1. – С. 243–245.

⁴⁶ Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле / Я. А. Куник. – М. : Экономика, 1970. – С. 92.

⁴⁷ Соломин С. К. Банковский кредит : проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁸ Малеев Н. С. Кредитно-расчетные правоотношения и финансовый контроль / Н. С. Малеев. – М. : Наука, 1964. – С.81–83.

Названные выше принципы отражены в тексте ст. 393 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. согласно которой «кредитование государственных организаций, колхозов и иных кооперативных и других общественных организаций производится согласно утвержденным планам путем выдачи целевых срочных ссуд Государственным банком СССР и другими банками СССР в порядке, установленном законодательством Союза ССР»⁴⁹. Источником принципов кредитования в рассматриваемый период служил также Устав Государственного Банка СССР⁵⁰ и Основные положения о банковском кредите в п. 2 которых указано, что «кредитование является прямым, целевым, срочным, осуществляется на условиях возвратности и в соответствии с фактическим ходом выполнения планов»⁵¹.

В настоящее время в научной литературе нет единообразия по вопросу о понятии принципов кредитования, хотя попыток дать этому понятию определение встречается немало. Например, в качестве принципов банковского кредитования предлагается понимать основные начала кредитования как одного из видов деятельности кредитных организаций, устоявшиеся в банковской практике⁵². О. М. Олейник выражает ту же идею, называя возвратность, платность и срочность не принципами, а «требованиями банковской деятельности»⁵³. Повод к этому, вероятно, дает ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», указывающая, что банковские операции по размещению денежных средств осуществляются на условиях возвратности, платности, срочности. Описанный подход, с одной стороны, отражает источник формирования принципов банковского кредитования (экономическая реальность и сформированная на ее основе банковская практика), с другой стороны, ставит вопрос о значении рассматриваемой категории принципов для юриспруденции.

Иногда под принципами кредитования понимают наиболее общие свойства договора кредитования. Такой подход выглядит несколько поверхностным. Кредитный договор, разумеется, отражает принципы банковского кредитования, однако не служит источником их происхождения, не определяет их сущность.

С. К. Соломин, придерживаясь идеи восприятия принципов банковского

⁴⁹ Гражданский кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – Утратил силу.

⁵⁰ Устав государственного банка СССР : утв. постановлением Совета министров СССР от 29 окт. 1960 г. № 1146 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1960. – № 18. – Ст. 160. – Утратил силу; Устав государственного банка СССР : утв. постановлением Правительства СССР от 1 сент. 1988 г. № 1061 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1988. – № 32. – Ст. 91. – Утратил силу.

⁵¹ Основные положения о банковском кредите : утв. постановлением Совета министров СССР от 11 нояб. 1982 г. № 983 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1982. – № 32. – Ст. 160. – Утратил силу.

⁵² Тавасиев А. М. Банковское дело : учебник / А. М. Тавасиев, Н. Д. Эриашвили. – М. : Единство, 2002. – С. 208.

⁵³ Олейник О. М. Основы банковского права / О. М. Олейник. – М. : Юрист, 1997. – С. 314.

кредитования как правовых принципов, предлагает считать таковыми следующие принципы: исключительного участия банка на стороне кредитора; исключительного использования денег в качестве кредита; исключительного использования конструкции кредитного договора; стабильности банковского кредитования, выражающийся, в первую очередь в недопустимости изменения процентной ставки по кредиту в одностороннем порядке; плановости⁵⁴.

Анализ рассмотренных выше мнений позволяет сформулировать два существенных вопроса: к какой сфере относится понятие принципов кредитования и каково юридическое значение этой категории. Рассмотренные позиции, на наш взгляд, демонстрируют две крайности. Во-первых, представляется нецелесообразным слишком углубляться в экономическую природу принципов, иначе возникает вопрос – есть ли необходимость ставить задачу формулирования понятия принципов кредитования и выявления этих принципов в юридической науке, если их можно заимствовать из экономики.

Другая крайность – придание вида принципов всем основным правовым требованиям в сфере кредитования. В гражданском законодательстве, регулирующем отношения между кредитной организацией и заемщиком, есть понятия формы договора, недопустимости одностороннего изменения условий обязательств, и их перевод в категорию принципов не имеет никакого функционального значения. Что касается сферы действия норм финансового права, имеющих публичный характер и регулирующих отношения между Центральным Банком Российской Федерации и кредитными организациями, то стоит отметить, что кредитные организации являются профессионалами на финансовом рынке. На них возложена обязанность по исполнению требований Центрального Банка Российской Федерации под угрозой привлечения к ответственности, для исполнения этой обязанности кредитные организации вынуждены организовывать постоянную правовую работу, связанную с изучением и применением на практике положений меняющегося финансового законодательства. В таких условиях применение категории «принцип кредитования» приобретает обобщенно-теоретический оттенок.

На наш взгляд, значение категории «принципы банковского кредитования» заключается в установлении ориентиров в большей степени для правоприменителя, в этом смысле совершенно справедливым выглядит подход к принципам кредитования как к правовым принципам, то есть руководящим идеям, нашедшим свое выражение в праве. В. П. Грибанов указывает, что «закрепление принципов в праве осуществляется в различных

⁵⁴ Соломин С. К. Банковский кредит : проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

формах: в форме самостоятельной правовой нормы общего характера; в форме основной идеи, пронизывающей группу норм, институт... ; и, наконец, в форме правовых предписаний ненормативного характера, например путем формулирования правового принципа в преамбуле закона»⁵⁵. Идеи платности, возвратности и срочности кредита, безусловно, пронизывают институт банковского кредита, возникший на стыке частной и публичной отраслей права.

На наш взгляд, примером реализации принципом платности своей функции может служить следующая ситуация: так, п. 2 ст. 819 ГК РФ позволяет субсидиарно применять к отношениям по кредитному договору нормы о займе, однако правильное понимание принципа платности не позволит применять нормы, предусмотренные для безвозмездного договора займа. При таком подходе «принципы банковского кредита» и «принципы банковского кредитования» приобретают вид синонимов.

В качестве основных принципов банковского кредитования обычно воспринимают три: принципы возвратности, платности и срочности. Некоторые авторы, например, О. В. Боброва, считают основными только возвратность и платность, а остальные принципы воспринимают как производные от них⁵⁶. Для того, чтобы выделить основные принципы банковского кредитования среди прочих, необходимо обратиться к их содержанию.

Принцип возвратности выражает необходимость своевременного возврата полученных от кредитора финансовых ресурсов. Он отражен в самом легальном определении кредитного договора, содержащемся в п. 1 ст. 819 ГК РФ, где сказано, что «заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита». Возвратность обусловлена коммерческим характером деятельности кредитных организаций, а также спецификой организации потоков денежных средств в них. Так, одной из банковских операций, требующей указания права на ее осуществление в лицензии, является привлечение денежных средств граждан и юридических лиц согласно норме ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности». Привлеченные денежные средства обезличиваются, и их невозможно отделить их от собственных денежных средств кредитной организации. Таким образом, можно утверждать, что привлеченные денежные средства также используются для целей кредитования. Это подтверждается и формулировкой п. 2 ст. 845 ГК РФ: «Банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента

⁵⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – С. 220–221.

⁵⁶ Боброва О. В. Правовые основы государственного регулирования банковского кредитования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О. В. Боброва. – Саратов, 2000. – С. 22.

беспрепятственно распоряжаться этими средствами». Привлечение денежных средств в кредитную организацию оформляет именно договор банковского счета. В то же время по отношению к кредитной организации вкладчики (физические и юридические лица, денежные средства которых были мобилизованы банком) имеют права требования, и по первому требованию денежные средства должны быть им переданы.

Такое положение дел предопределяет необходимость для кредитных организаций точно оценивать свои риски и проявлять осторожность в предоставлении кредитов. Международный опыт в сфере деятельности кредитных организаций позволил сформировать определенную систему мер, направленную на обеспечение своевременного и полного возврата кредитов. Так, кредитные договоры с юридическими лицами довольно часто содержат условия, предусматривающие повышение процентной ставки по кредиту при несоблюдении определенных требований или неподдержании определенных финансовых показателей деятельности заемщика (так называемые ковенанты). Помимо этого, в договор нередко включаются условия, обязывающие юридическое лицо своевременно в определенном объеме предоставлять кредитору информацию о своем финансовом состоянии (например, предоставлять финансовую отчетность, соответствующую российским или международным стандартам бухгалтерской (финансовой) отчетности, с аудиторским заключением). Исполнению обязательства способствует также закрепление порядка уплаты основного долга по кредиту и процентов за пользование кредитом в договоре с заемщиком, учитывающего баланс интересов участников сделки⁵⁷. В случае непредвиденных ухудшений финансового положения заемщика порядок уплаты основного долга и процентов по кредиту может быть изменен по соглашению сторон для обеспечения возврата кредита. Кредитная организация вправе также использовать предусмотренные законодательством способы обеспечения исполнения обязательств по договору.

Принцип срочности кредита подразумевает обязательность возврата суммы кредита и процентов по нему в определенный срок, согласованный сторонами и указанный кредитным договором, а не в любое время. По мнению А. И. Деевой, срочность является временной характеристикой возвратности, поскольку возврат кредита должен быть осуществлен в определенный договором срок⁵⁸. О. И. Лаврушиным даже было предложено понятие «принципа срочности возврата»⁵⁹. Безусловно, возвратность и срочность кредита находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Экономисты рассматривают срочность с точки зрения кругооборота денежных средств и скорости их высвобождения у заемщика, юристов же

⁵⁷ Банковское дело : учебник / Г. Г. Коробова [и др.]. – М. : Юристъ, 2003. – С. 338.

⁵⁸ Деева А. И. Финансы и кредит: учебное пособие / А. И. Деева. – М. : КноРус, 2009. – С. 138.

⁵⁹ Лаврушин О. И. Кредит как стоимостная категория социалистического воспроизводства / О. И. Лаврушин. – М. : Финансы и статистика, 1989. – С. 47.

интересует срочность как определенное кредитным договором время, в течение которого сумма кредита находится у заемщика и по истечении которого кредит должен быть возвращен⁶⁰. Иными словами, интерес представляет срочность как свойство юридической обязанности заемщика по возврату кредита и процентов по нему.

Ситуация с пропуском срока для возврата кредита достаточно очевидна, дискуссии вызывает вопрос о возможности его досрочного возврата. Следует ли считать досрочный возврат кредита ненадлежащим исполнением обязательства, нарушающим принцип срочности кредитования? В данном случае субсидиарному применению подлежит п. 2 ст. 810 ГК РФ. Указанная статья выделяет две ситуации, относящиеся к предоставленному под проценты займу (очевидно, что положение, предусмотренное для беспроцентного займа, не может быть применено к кредитному договору). В первом случае займ предоставляется гражданину и не связан с использованием его для предпринимательских целей (и тогда для досрочного возврата необходимо уведомить кредитора не менее чем за тридцать дней до возврата либо в более короткий срок, указанный договором). Ко второму случаю относятся иные ситуации (при буквальном толковании это ситуации, когда заемщиком является юридическое лицо или займ предполагается использовать в целях предпринимательства), и тогда возможность досрочного возврата суммы займа зависит от согласия кредитора.

С. Сарбаш относит досрочное исполнение обязательства к ненадлежащему исполнению обязательств, не выделяя различий между просрочкой исполнения и досрочным исполнением обязательства⁶¹. На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться. Анализ ст. 315 ГК РФ позволяет утверждать, что досрочное исполнение обязательства по общему правилу не рассматривается законом как ненадлежащее, кроме случаев, когда прослеживается его связь с предпринимательской деятельностью.

Положения о досрочном возврате потребительского кредита урегулированы ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», которая указывает на необходимость уведомления кредитора не позднее, чем за тридцать дней до досрочного возврата кредита (если более короткий срок не установлен кредитным договором и истек срок, установленный для возврата без уведомления), а также на обязанность заемщика уплатить проценты за срок фактического использования денежных средств.

На практике досрочное погашение потребительского кредита занимает в большинстве банков 2–3 рабочих дня после обращения заемщика с заявлением. Тем не менее, от граждан-

⁶⁰ Банковское право Российской Федерации : учебник / Л. Л. Арзуманова [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М. : НОРМА, 2013. – С. 346.

⁶¹ Сарбаш С. Досрочное исполнение обязательства // Хозяйство и право. – 2004. – № 3. – С. 20.

заемщиков ожидается бдительность в отношении контроля за расчетом процентов за период фактического пользования денежными средствами. В случае, если внесенных средств оказывается недостаточно для полного досрочного погашения в соответствии с заявлением заемщика, списание продолжает осуществляться в соответствии с графиком платежей, и несоблюденный 30-дневный срок для уведомления кредитора будет аргументом в пользу кредитной организации для взыскания образовавшихся задолженностей⁶². Бездействие кредитных организаций в ответ на заявление заемщика о частичном или полном досрочном погашении кредита бесспорно воспринимается судами как нарушение прав заемщика. Так, в одном из дел суд пришел к выводу, что заемщик-потребитель является слабой стороной отношений, а непредоставление заемщику справки с указанием суммы задолженности, рассчитанной на дату полного досрочного погашения, является формой нарушающего права гражданина бездействия⁶³.

Принцип платности связан с обязанностью заемщика не только возратить предоставленную ему сумму кредита, но и оплатить использование кредита в течение определенного срока. Указание на платность содержится в легальном определении кредитного договора и предопределяет такую характеристику кредитного договора, как возмездность. Так, п. 1 ст. 819 ГК РФ упоминает проценты за пользование кредитом, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

Банковское кредитование как одно из направлений профессиональной деятельности кредитных организаций, в котором отражается их особый правовой статус и реализуется исключительная правоспособность, представляет собой активную банковскую операцию по размещению денежных средств от имени кредитной организации, за ее счет и на ее риск. Поскольку кредитные организации являются коммерческими организациями исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности», целью их деятельности в целом и целью кредитования в частности является получение прибыли.

Плата за пользование кредитом выражается, как правило, в виде процентов от суммы кредита, взимаемых за каждую единицу времени, в течение которого использовался кредит. По соглашению сторон кредитным договором может быть предусмотрено применение переменной процентной ставки (например, возможность использования переменной

⁶² Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 21 авг. 2018 г. по делу № 32-КГ18-19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶³ Апелляционное определение Московского областного суда [Электронный ресурс] от 28 марта 2018 г. по делу № 33-7070/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

процентной ставки прямо предусмотрена ст. 5, 9 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Ст. 9 указанного Федерального закона определяет переменную процентную ставку как ставку в процентах годовых, величина которой может изменяться в зависимости от изменения переменной величины, предусмотренной в индивидуальных условиях договора. Если в кредитном договоре предусмотрено использование переменной процентной ставки, то такой договор должен содержать четко и однозначно сформулированный порядок определения процентной ставки. Например, в судебной практике можно встретить случаи признания условия о процентной ставке несогласованным из-за использования такой формулировки порядка ее определения: «процентная ставка по кредиту изменяется при изменении ставки рефинансирования Центрального Банка России». В данном случае суд пришел к выводу, что невозможно установить порядок определения процентной ставки и верхний предел возможного увеличения размера процентной ставки, и договор был признан незаключенным, поскольку суд счел размер процентной ставки существенным условием кредитного договора⁶⁴. Трудно не согласиться, что данная формулировка является крайне неудачной и ставит заемщика в неблагоприятное положение, не позволяя определять обоснованность таких изменений.

Ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» обязывает кредитную организацию информировать гражданина-заемщика о возможном увеличении его расходов в связи с применением переменной процентной ставки. Стоит отметить, что в договорах с гражданами переменная процентная ставка применяется гораздо реже, чем фиксированная. Ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» требует обязательного указания в договоре величины процентной ставки по кредиту. При досрочном возврате кредита плата за его использование должна взиматься только за тот период, в течение которого заемщик фактически пользовался денежными средствами⁶⁵.

Некоторые авторы выделяют дополнительные принципы, присущие банковскому кредитованию. Например, А. А. Тедеев называет принцип целевого использования (или целенаправленности) и обеспеченности⁶⁶, В. А. Челноков – принцип взаимовыгодности кредитной сделки, принцип эффективности кредитов, принцип предоставления средств в

⁶⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 15 сент. 2009 г. № Ф04-5139/2009 (13347-А46-30) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁶ Тедеев А. А. Банковское право : учебник / А. А. Тедеев. – М. : Эксмо, 2005. – С. 149–150.

соответствии с программами экономического и социального развития, принцип дифференциации кредитования⁶⁷.

Принцип целенаправленности выражает необходимость целевого использования средств, полученных от кредитора (то есть в соответствии с согласованной сторонами целью). Этот принцип, как правило, находит выражение в самой структуре кредитного договора, а также проявляется в контроле кредитной организации за использованием кредита. Смысл этого принципа заключается в том, что денежные средства должны выдаваться лишь на определенные цели, а именно на удовлетворение временной потребности заемщика в дополнительных средствах. Кроме того, кредитная организация перед заключением кредитной сделки анализирует характер деятельности заемщика и цели получения кредита, составляет свой экономический прогноз, определяет банковские риски, поэтому нарушение принципа целевого использования может привести к нарушению принципа возвратности кредита.

Принцип обеспеченности кредита представляет собой стремление обеспечить защиту имущественных интересов кредитора с учетом риска нарушения обязательств заемщиком. Формы обеспечения кредита могут быть различными (наиболее распространенные – залог, поручительство, независимая гарантия, отдельный интерес представляет собой страхование рисков как форма обеспечения возвратности кредита). Необходимость и формы обеспечения кредита согласуются сторонами, делая рассматриваемый принцип весьма условным.

Позиция, согласно которой предлагается выделять принципы взаимовыгодности кредитной сделки, эффективности кредитов, предоставления средств в соответствии с программами экономического и социального развития, не выдерживает критики. Взаимовыгодность и эффективность представляют собой скорее цель, к которой стремятся стороны кредитных отношений, причем интересы сторон нередко вступают в противоречие. Наличие же программ экономического и социального развития не должно ухудшать положения заемщиков, не попадающих под их действие, таким образом, этот принцип тяготеет скорее к принципу дифференциации кредитования.

Принцип дифференциации кредитования ставит в зависимость ставки по кредитам от условий кредитного договора, например, от срока и целевого назначения кредита (автокредит, ипотечный кредит и др.). Например, размер процентной ставки может зависеть от срока кредита (чем меньше срок, тем выше ставка кредита), а также от степени риска конкретной сделки (риск, в свою очередь, зависит от финансового положения заемщика, наличия обеспечения исполнения обязательства заемщиком и других факторов).

⁶⁷ Челноков В. А. Банки и банковские операции : букварь кредитования. Технологии банковских ссуд. Окологанковское рыночное пространство / В. А. Челноков. – М. : Высшая школа, 1998. – С. 95–98.

Перечисленные выше принципы, разумеется, вытекают из экономической сущности кредита и неизбежно оказывают влияние на природу банковского кредитования как правового института. Однако необходимо учитывать, что принципами кредитования в полном смысле этого слова могут стать такие его свойства, которые присущи банковскому кредиту в любой его форме. А. П. Горшков подчеркивает, что введение перечня дополнительных принципов кредитования «может лишь дезориентировать субъектов кредитных отношений и низводит категорию «принцип» до уровня обычных правил»⁶⁸.

Таким образом, кредитный договор имеет тесную историческую связь с договором займа, но в современных условиях, по нашему убеждению, является самостоятельной договорной конструкцией. Взаимосвязь между гражданско-правовыми институтами кредита и займа можно охарактеризовать как координационно-восполняющую.

Понятие «кредит» проявляет свое значение в нескольких аспектах. Во-первых, под кредитом следует понимать денежные средства в наличной или безналичной формах, предоставляемые в процессе кредитования кредитной организацией заемщику в соответствии с условиями заключенного между ними кредитного договора. Именно в таком смысле категория кредита употребляется в современном российском законодательстве. Второй аспект значения рассматриваемой категории позволяет употреблять термин «кредит» для обозначения кредитных правоотношений, обязательственных по своей природе, возникающих между кредитором и заемщиком на основании кредитного договора. Наконец, понятие кредита может сближаться по своему значению с понятием банковского кредитования и охватывать, в том числе, и соответствующие публичные отношения. В таком значении термин используется чаще именно в финансовом праве, отражая более глобальный взгляд на сферу кредитных отношений с точки зрения публичной отрасли права.

Банковское кредитование следует воспринимать как урегулированный нормами права вид профессиональной деятельности банков и других кредитных организаций, направленный на размещение собственных и заимствованных денежных средств на условиях срочности, платности, возвратности. Кредитование является формой реализации исключительной правоспособности кредитных организаций, а их деятельность в данной сфере выражается в регулярном, повторяющемся их участии в кредитных сделках на стороне кредитора.

Представляется справедливым восприятие принципов банковского кредита в качестве правовых принципов, то есть основополагающих идей, нашедших свое отражение в праве и ориентирующим законодателя и правоприменителя. К таковым, по нашему мнению, обоснованно относятся платность, возвратность и срочность.

⁶⁸ Горшков В. П. Закон о кредите и специфика денежного обращения // Бизнес и банки. – 1999. – № 14. – С. 1–3.

2 Механизм финансово-правового регулирования банковского кредита

2.1 Система и источники правового регулирования банковского кредита

Для того, чтобы определиться с понятием и спецификой финансово-правового регулирования банковского кредита, необходимо остановиться на теоретическом вопросе о его месте в системе регулирования кредитных отношений. В научной литературе можно встретить упоминания следующих видов регулирования отношений, связанных с банковским кредитом: государственное регулирование, правовое регулирование, финансово-правовое и гражданско-правовое регулирование. Их соотношение практически не рассматривается в учебных пособиях и исследовательских трудах, так как предполагается очевидным. На наш взгляд, этому вопросу все же стоит уделить внимание.

Понятия «государственное регулирование» и «правовое регулирование» в отношении кредита отсылают к базовым положениям теории государства и права. Очевидно, что данные понятия относятся к более общей, верхней части схемы правового регулирования кредитных отношений. Зачастую в научной литературе государственное и правовое регулирование практически отождествляются, различия между ними оказываются смазаны и в редком случае являются предметом специального рассмотрения. По всей видимости, истоки такого подхода стоит искать в советском периоде развития отечественной правовой науки, когда складывалось понимание права как системы установленных государством норм, выражающих волю государства и обеспеченных его силой. При таком ярко выраженном позитивистском взгляде на право слияние понятий государственного и правового регулирования оказывается неизбежным.

Н. А. Пьянов замечает, что государственное регулирование рассматривается отечественной наукой в основном как проблема правового регулирования, и называет сложившуюся ситуацию парадоксальной⁶⁹. Не углубляясь в названную проблематику в рамках данной работы, отметим, что правовое регулирование отношений не сводится к их государственному регулированию, а государственное регулирование не всегда означает правовое. Применительно к кредитным отношениям это означает, что, во-первых, стоит помнить о регулирующем воздействии обычаев (упоминаемых, в частности, ст. 5 ГК РФ), локальных актов кредитных организаций (хотя это и не вступает в конфликт с понятием «правовое регулирование»). Во-вторых, необходимо учитывать, что воздействие государства на кредитные отношения не исчерпывается исключительно воздействием с помощью права, используются и другие экономические, политические, организационные, информационные

⁶⁹ Пьянов Н. А. Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 60.

методы (так, государственное регулирование в узком смысле может восприниматься как одна из функций государственного управления)⁷⁰.

Часто в исследовательских работах государственное регулирование кредитных отношений воспринимается как производная от государственного регулирования банковской деятельности. На первый взгляд это кажется логичным, к тому же, вопросы понятия и содержания государственного регулирования банковской деятельности достаточно хорошо разработаны в отечественной науке. По нашему убеждению, такой подход не позволяет ни привнести новизны в содержание категории «государственное регулирование банковской деятельности», ни раскрыть значение понятия «государственное регулирование банковского кредита». При таком подходе от кредитных отношений оказываются отсечены гражданско-правовые отношения кредитных организаций и их заемщиков, составляющие саму сердцевину банковского кредита.

Ступенью ниже в системе понятий правового регулирования банковского кредита располагаются понятия финансово-правового и гражданско-правового регулирования. Очевидно, что понятия финансово-правового и гражданско-правового регулирования тесным образом генетически связаны с отраслями финансового и гражданского права. Вопрос разграничения сфер их действия будет затронут ниже.

Наличие двух основных регулирующих отраслей права определяет двойственность метода правового регулирования. Каждая отрасль права опирается на присущий ей специфический метод, сочетающий в себе различные элементы и обусловленный особенностями предмета правового регулирования. Обобщенно можно сказать, что метод финансового права более властный, императивный и распространяет свое действие преимущественно на публично-правовые отношения (отношения по поводу реализации денежно-кредитной политики, отношения между Центральным Банком Российской Федерации и кредитными организациями и т.п.), а метод гражданского права в большей степени диспозитивен, основан на равенстве сторон и преимущественно применяется для регулирования частноправовых отношений между кредитными организациями и их заемщиками.

Данное разделение весьма условно, во-первых, потому, что непосредственные формы правового регулирования (то есть конкретные действия, позволяющие достичь результата) считаются более информативной категорией, чем метод правового регулирования в таком широком смысле. Во-вторых, очевидно, что метод в каждом конкретном случае складывается из большого числа элементов с разной степенью императивности,

⁷⁰ Миронов В. Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 116.

диспозитивности и других характеристик, и, более того, метод не остается статичным. Так, И. Л. Бачило отметил тенденцию к восприятию государственного управления как определенного вида услуг⁷¹. Я. А. Гейвандов в качестве примера цивилистического подхода к государственному регулированию приводит идеи создания саморегулируемой, децентрализованной банковской системы⁷². Таким образом, признаки, присущие в большей степени гражданско-правовому методу, могут проявляться в сфере действия финансового права, а соотношение этих признаков может меняться с течением времени.

На наш взгляд, ценнее упомянуть более конкретные по своему содержанию формы финансово-правового регулирования банковской деятельности, в том числе связанной с банковским кредитом. К ним можно отнести издание нормативно-правовых актов, осуществление лицензирования, денежно-кредитной политики, банковского надзора и применение мер воздействия (ответственности) к кредитным организациям. Как можно заметить, ключевая роль в реализации почти всех из перечисленных форм правового регулирования отведена Центральному Банку Российской Федерации (более подробно содержание данных форм будет рассмотрено далее).

Иерархия внутригосударственных источников правового регулирования отношений, связанных с банковским кредитованием, выглядит весьма стандартно. На первой ступени иерархии нормативно-правовых актов обычно располагают Конституцию Российской Федерации⁷³, обладающую высшей юридической силой и прямым действием на всей территории Российской Федерации. Так, ст. 71 Конституции Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации финансовое, валютное, кредитное регулирование, ст. 75 посвящена денежной единице Российской Федерации – рублю. Следующая основная ступень иерархии занята федеральными законами, на долю которых приходится наибольший «удельный вес» правового регулирования кредитных отношений. Отношения, связанные с банковским кредитом, регулируются нормами различных отраслей права (финансового, гражданского, конституционного, административного, уголовного). Наибольший объем правового регулирования, разумеется, приходится на нормы финансового и гражданского права. Соответственно, нормативно-правовые акты можно разделить также и по отраслям законодательства (например, Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» относится к актам финансового (банковского) законодательства, Гражданский Кодекс Российской Федерации представляет собой гражданское

⁷¹ Цит. по : Антонова В. П. О некоторых актуальных проблемах административного права // Государство и право. – 1997. – № 6. – С. 8.

⁷² Гейвандов Я. А. О соотношении публичных и частно-правовых начал в сфере регулирования банковской деятельности // Банковское право. – 2001. – № 1. – С. 13–14.

⁷³ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

законодательство и т.п.). В финансово-правовую группу нормативно-правовых актов можно отнести также Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ⁷⁴, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ⁷⁵ и другие. Федеральные законы могут быть как кодифицированными, так и не кодифицированными.

Указы Президента и Постановления Правительства носят подзаконный характер и не должны противоречить федеральным законам. В качестве примера можно привести Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 г. № 773 «О предоставлении гарантий или поручительств по займам и кредитам»⁷⁶, Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. № 699 «Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию»⁷⁷. Акты других федеральных органов исполнительной власти не должны противоречить названным выше нормативным правовым актам, обычно они принимаются в развитие их положений, например, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. № 352 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. № 699»⁷⁸. Как можно заметить, указы Президента, постановления Правительства, акты других органов исполнительной власти в данной сфере принимаются в основном в случаях, когда государство и другие публично-правовые образования являются участниками кредитных и иных связанных с ними отношений (например, по поводу реализации государственных программ поддержки и т.д.). Акты Центрального Банка РФ как источники правового регулирования кредитных отношений будут рассмотрены далее.

⁷⁴ О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон Рос. Федерации от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 25 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

⁷⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон Рос. Федерации от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ : (ред. от 18 марта 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

⁷⁶ О предоставлении гарантий или поручительств по займам и кредитам : указ Президента Рос. Федерации от 23 июля 1997 г. № 773 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3606.

⁷⁷ Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию : постановление Правительства Рос. Федерации от 28 авг. 2009 г. № 699 : (ред. от 25 мая 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 37. – Ст. 4413.

⁷⁸ О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 28 авг. 2009 г. № 699 : приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 28 сент. 2009 г. № 352 : (ред. от 24 дек. 2012 г.) // Рос. газ. – 2009. – 15 дек.

Вопрос разграничения сфер действия финансово-правового и гражданско-правового регулирования кредитных отношений по каким-то причинам обычно ускользает от прямого рассмотрения в научных трудах и учебных пособиях. Как правило, исследователи концентрируются либо на особенностях гражданско-правового регулирования банковского кредита, либо посвящают работы вопросам его финансово-правового регулирования, неизбежно попутно затрагивая сферу действия гражданского права, игнорируя, однако, вопросы их разграничения. Этот вопрос, по нашему убеждению, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, и ярким примером его практической значимости служит ситуация с ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» в контексте вопроса о существенных условиях кредитного договора.

Большой интерес представляет ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности), указывающая, что «в договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора». На первый взгляд, данная статья как раз и содержит существенные условия кредитного договора.

Прежде всего хочется отметить, что понятие существенных условий договора является по своей природе гражданско-правовым, как и последствия не указания в договоре хотя бы одного из существенных для данного вида договоров условий. Так, в случае отсутствия соглашения хотя бы по одному из существенных условий договор не может считаться заключенным согласно норме п. 1 ст. 432 ГК РФ. Иными словами, такой договор не существует и не порождает договорные обязательства сторон. Таким образом, существенными условиями договора можно считать такие условия, которые требуют согласования под страхом признания договора незаключенным. До подробного анализа содержания ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности можно отметить, что данное положение содержится в нормативно-правовом акте, в целом относящемся к отрасли банковского (или финансового) законодательства.

Невозможно не согласиться, что ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности не посвящена единственно кредитному договору. Указанная статья называется «Отношения между Банком России, кредитными организациями, их клиентами и бюро кредитных историй», а ч. 1 ее указывает, что отношения между первыми тремя из

перечисленных субъектов «осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом». То есть при буквальном толковании закона речь идет о целом ряде договоров, объединенных по признаку принадлежности к банковской сфере. В таком случае возникает вопрос – перечисленные ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности существенные условия относятся ко всем договорам банковской сферы или же существует необходимость разграничения условий по договорам? Аналогичные вопросы возникают, если предположить, что в ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности речь идет лишь о двух договорах – кредитном и договоре банковского вклада (исходя из формулировки статьи о процентах по двум видам договоров). Однако тогда статья теряет всякий смысл из-за формулировки «и другие существенные условия договора», поскольку перечень существенных условий остается открытым и любой кредитный договор или договор банковского вклада можно признать незаключенным из-за недостижения соглашения по «некоторым другим» условиям договора.

На наш взгляд, рассмотренная выше норма не призвана установить существенные условия кредитного договора и других договоров банковской сферы (и неспособна это сделать в силу указанных выше противоречий), ее задача видится в установлении общих принципов взаимодействия Банка России, кредитных организаций и их клиентов на основе договоров. При этом перечень существенных условий, по-видимому, относится ко всем видам банковских операций и сделок, а формулировка «и другие существенные условия договора» учитывает непоименованные договоры. Следовательно, ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности не отвечает требованиям п. 1 ст. 432 ГК РФ, так как не называет существенные условия договора «данного вида» (то есть кредитного договора). Таким образом, перечисленные ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности условия не могут признаваться существенными для кредитного договора.

Так, кредитный договор, не являясь договором об оказании услуг, не включает в свое содержание условия о стоимости банковских услуг и сроках их выполнения. Кредитный договор исторически связан с договором займа и близок к договорам о передаче имущества, его возмездность выражена в плате за пользование кредитом – процентах по кредиту. Указание же в кредитном договоре на некоторые банковские услуги не изменяет природу договора банковского кредитования, а лишь делает его смешанным, привнося элементы других договорных конструкций.

Что касается условий об имущественной ответственности сторон за нарушения договора и о порядке его расторжения, то эти условия не могут признаваться существенными, поскольку их отсутствие не поражает весь договор, а может быть восполнено нормами гражданского законодательства (главы 25, 29 ГК РФ).

Несмотря на несовершенство законодательного регулирования конструкции договора банковского кредитования и отсутствие единодушия в доктрине, в судебной практике формируются определенные достаточно устойчивые подходы к вопросу о существенных условиях кредитного договора. Тем не менее, судебную практику по рассматриваемому вопросу нельзя назвать достаточно единообразной.

Значительный интерес представляет позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированная им в информационном письме № 147 от 13 сентября 2011 г.⁷⁹ (далее – Письмо). Несмотря на то, что статус информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации после его упразднения не совсем определен, в отличие от статуса разъяснений, данных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁸⁰, данное Письмо все же представляется не утратившим свою актуальность, поскольку оно основано на Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре, а выработанные рекомендации не противоречат решениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В п. 12 Письма Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на ряд важных положений. Было определено значение ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности – данная норма была признана не определяющей существенные условия кредитного договора между кредитными организациями и их заемщиками, а лишь содержащей правовые принципы взаимоотношений Банка России, бюро кредитных историй, коммерческих банков и их клиентов. Отсюда следует, что из отсутствия условий, к примеру, об ответственности за нарушение договора и о порядке его расторжения нельзя делать вывод о незаключенности кредитного договора. На наш взгляд, такое определение сущности нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности, является наиболее правильным, поскольку указанная норма не отвечает формально-юридическим требованиям п. 1 ст. 432 ГК РФ (то есть не называет существенные условия договора «данного вида», а также не позволяет точно определить круг договоров, к которым относятся описанные в ней условия, и распределить условия по конкретным договорным конструкциям). Несмотря на это, в судебной практике ч. 2 ст. 30 Закона о банках и

⁷⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁰ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» : федер. конституц. закон Рос. Федерации от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.

банковской деятельности нередко рассматривается как источник существенных условий кредитного договора⁸¹.

Таким образом, рассмотренная ситуация иллюстрирует, насколько практически важно правильно разграничивать сферы действия норм гражданского и финансового права и учитывать специфику системы правового регулирования банковского кредита.

В связи со сказанным выше считаем, что ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» нуждается в усовершенствовании путем изложения ч. 2 указанной статьи в иной редакции, к примеру, в таком виде: «В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие условия договора. Отсутствие в кредитном договоре данных условий не влияет на заключенность и действительность договора».

Размышления о сущности данной статьи также приводят к выводу о необходимости строго разграничивать частноправовые отношения, складывающиеся между кредитной организацией и заемщиком по поводу предоставления кредита и оформляемые заключением кредитного договора, и отношения, имеющие публичный характер (складывающиеся, к примеру, между кредитной организацией и Банком России по поводу регулирования деятельности кредитных организаций и банковского контроля).

Для того, чтобы правильно разграничить сферы действия норм финансового и гражданского права, необходимо иметь в виду следующие критерии: публично-правовую и частноправовую природу регулируемых отношений и иную специфику отношений как предмета правового регулирования, их субъектный состав, цели регулирования и ожидаемое регулирующее воздействие.

⁸¹ См., например : Решение Головинского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 4 авг. 2015 г. по делу № 2-3498/14 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та ; Решение Хорошевского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 22 авг. 2016 г. по делу № 2-5812/16 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2.2 Роль Центрального Банка Российской Федерации в регулировании банковского кредитования

Особую роль в регулировании банковского кредита имеет Центральный Банк Российской Федерации (Банк России), занимающий ключевое место в банковской системе Российской Федерации и преследующий цели ее развития и укрепления.

Банковская система в Российской Федерации является двухуровневой. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков. Таким образом, Банк России находится на верхней ступени банковской системы Российской Федерации и реализует государственно-властные полномочия в отношении кредитных организаций нижней ступени банковской системы, взаимодействуя с ними на принципах строгой функциональной (не организационной) подчиненности.

Статус, функции и полномочия Центрального Банка Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Целями деятельности Банка России ст. 3 указанного федерального закона называет, в том числе, защиту и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы, развитие и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. Стоит отметить, что текст Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» оставил место для продолжительных дискуссий о статусе Банка России в научной и политической среде.

Итак, ч. 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации устанавливает, что защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Формулировка «независимо от других органов государственной власти» встречается и в Федеральном Законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», например, в ст. 1, при этом напрямую органом государственной власти Банк России законом не назван, он является «юридическим лицом» с неопределенной организационно-правовой формой. Если в научных кругах эта ситуация разумный исследовательский интерес, то в политической сфере тема «подчиненности» Банка России регулярно может быть замечена предметом сомнительных популистских высказываний.

Упомянутые выше нормы Конституции Российской Федерации и Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» позволяют однозначно утверждать, что Банк России наделен государственно-властными полномочиями

по управлению денежно-кредитной системой России. На наличие полномочий, относящихся по своей правовой природе к функциям государственной власти, указал также Конституционный Суд Российской Федерации, отметив также, что реализация этих функций предполагает применение мер государственного принуждения⁸². При этом Конституционный Суд подчеркнул значимость именно конституционно-правового статуса Банка России, определенного ст. 75 Конституции Российской Федерации.

О. М. Олейник высказывает мнение о том, что в российском праве отсутствует институт, позволяющий отразить всю специфику правового положения Банка России⁸³. По справедливому замечанию Е. Н. Пастушенко, Банк России занимает особое место в системе государственного управления денежно-кредитной системой, обусловленное исключительностью его полномочий в данной сфере, специфичностью функций и задач, а также конституционной независимостью от органов государственной власти (автор все же называет Банк России «особым органом государственной власти»)⁸⁴. Практически все исследователи отмечают независимость Банка России как важную характеристику его правового статуса. Так, А. Г. Братко выделяет «принцип независимости как ключевой элемент статуса Центрального банка Российской Федерации, проявляющийся прежде всего в том, что Банк России не входит в структуру федеральных органов государственной власти и выступает как особый институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения»⁸⁵. При этом научная дискуссия о том, можно ли считать Банк России государственным органом или нет, продолжается, как и разработка вопросов юридической доктрины статуса Банка России.

Ст. 4 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» перечисляет функции Банка России, в том числе, к ним отнесены следующие важнейшие для рассмотрения в контексте вопроса о регулировании кредита функции: Банк России является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования⁸⁶, устанавливает правила проведения банковских операций,

⁸²По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: определение Конст. Суда Рос. Федерации от 14 дек. 2000 г. № 268-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2000. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸³ Олейник О. М. Основы банковского права / О. М. Олейник. – М. : Юрист, 1997. – С. 131.

⁸⁴ Пастушенко Е. Н. К вопросу о юридической личности Центрального Банка Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 5 (60). – С. 302.

⁸⁵Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России / А. Г. Братко. – М. : Спарк, 2001. – С. 4.

⁸⁶ См. : О форме и условиях рефинансирования кредитных организаций под обеспечение : указание Банка России от 22 мая 2018 г. № 4801-У // Вестник Банка России. – 2018. – № 52 ; Об операциях по предоставлению и погашению кредитов Банка России, обеспеченных ценными бумагами или правами требования по кредитным договорам : письмо Банка России от 17 авг. 2018 г. № ИН-03-20/55 [Электронный

принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций⁸⁷, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их, осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп (далее – банковский надзор). Перечисленные положения позволяют понять властный характер взаимодействия Банка России и кредитных организаций, выступающих в роли участников кредитных правоотношений.

Правовой статус кредитных организаций (к ним относятся и банки) определяется нормами банковского права. Как было рассмотрено выше, правоспособность кредитных организаций имеет свои особенности – таким организациям запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, введен особый порядок регистрации банков и других кредитных организаций и лицензирования их деятельности в соответствии со ст. 5, 12, 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности». Важной особенностью кредитования является то, что банки и иные кредитные организации используют для предоставления кредитов привлеченные средства, при этом банковской деятельности присущ определенный риск. В таких условиях Банк России реализует свои государственно-властные полномочия в отношении кредитных организаций.

Банковскому надзору посвящена 10 глава Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Согласно ст. 56 указанного федерального закона, Банк России осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России, установленных ими обязательных нормативов и (или) установленных Банком России индивидуальных предельных значений обязательных нормативов. Главными целями банковского регулирования и банковского надзора названы поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Надзорные функции Банка России осуществляются через действующий на постоянной основе орган – Комитет банковского надзора, объединяющий руководителей структурных подразделений Банка России⁸⁸.

Н. Ю. Ерпылева воспринимает банковский надзор как наблюдение Банка России за исполнением и соблюдением кредитными организациями законодательства, регулирующего

ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (Документ опубликован не был).

⁸⁷ О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : инструкция Банка России от 2 апр. 2010 г. № 135-И : (ред. от 5 окт. 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2010. – № 23.

⁸⁸ О Комитете банковского надзора Банка России : положение Банка России от 29 марта 2018 г. № КБН-208 // Вестник Банка России. – 2018. – № 28.

банковскую деятельность, установленных им нормативных актов (в том числе финансовых нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности), а также применение предусмотренных банковским правом санкций в случае их нарушения. При этом наблюдение, составляющее содержание надзора, Н. Ю. Ерпылева делит на два вида – дистанционное и контактное⁸⁹. Контактное наблюдение, по всей видимости, включает в себя различные активные формы взаимодействия Банка России и кредитных организаций, предусмотренные законодательством (например, запрос информации, проведение проверок), в то время как дистанционным наблюдением может быть назван текущий непрерывный анализ деятельности кредитных организаций и ее ключевых показателей. Также Н. Ю. Ерпылева отмечает, что значение банковского надзора заключается в том, что он используется для управления рисками в банковской системе⁹⁰.

Для обеспечения устойчивости банковской и денежно-кредитной систем важно, чтобы банковский сектор находился во внимании регулятора постоянно, а не только в кризисные периоды⁹¹. Основной характеристикой банковского надзора Р. Н. Ахмедов называет целесообразность⁹². Считается, что именно целесообразный банковский надзор ориентирован на реализацию принципов коммерческой надежности банковских учреждений⁹³.

Для правового и методического обеспечения надзорной деятельности Банк России издает соответствующие акты, описывающие порядок и правила оценки конкретных показателей и порядок, формы реагирования на выявленные факты несоответствия⁹⁴.

На практике качество проведения банковского надзора часто вызывает вопросы у общественности. Так, банковский надзор не позволил предотвратить ряд громких и неожиданных банкротств крупных игроков рынка на глазах Банка России, которым предшествовали многочисленные нарушения со стороны коммерческих банков. К тому же, осуществление надзорных функций все же подразумевает независимость, отсутствие заинтересованности между стороной, осуществляющей надзор, и стороной, деятельность

⁸⁹ Ерпылева Н. Ю. Банковское регулирование и надзор : новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 3. – С. 51.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Березина М. П. Функции Банка России : теоретический обзор // Банковское дело. – 2007. – № 5. – С. 38–40.

⁹² Ахмедов Р. Н. Совершенствование банковского регулирования и надзора как средство обеспечения устойчивости банковской системы // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 194.

⁹³ Миллер Р. Л. Современные деньги и банковское дело / Р. Л. Миллер, Д. Д. Ван-Хуз. – М. : ИНФРА-М, 2000. – С. 256.

⁹⁴ См., например : О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 7 дек. 2015 г. № 3883-У : (ред. от 17 янв. 2019 г.) // Вестник Банка России. – 2015. – № 122. ; О неотложных мерах оперативного надзорного реагирования : письмо Банка России от 15 апр. 2013 г. № 69-Т // Вестник Банка России. – 2013. – № 24.

которой подвергается проверке. В то же время известно, что Банк России участвует в капитале некоторых коммерческих банков и даже является их главным акционером.

После упразднения Федеральной службы по финансовым рынкам и принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»⁹⁵ Банк России приблизился к положению мегарегулятора финансового рынка. Роль Банка России в сфере регулирования кредитных отношений настолько велика, что некоторые исследователи называют его сложным субъектом банковского кредитования⁹⁶.

Под инструментами или формами регулирования следует понимать непосредственные действия, принимаемые меры, позволяющие достичь конкретного результата в сфере, подлежащей регулированию. В контексте вопроса о регулировании банковского кредита под инструментами подразумеваются конкретные действия Банка России, вызывающие предсказуемые последствия для сферы банковского кредитования. Поскольку такие способы воздействия закреплены законодательно, они приобретают правовой характер и участвуют в формировании метода правового регулирования.

Ст. 35 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России называет:

- 1) процентные ставки по операциям Банка России;
- 2) обязательные резервные требования;
- 3) операции на открытом рынке;
- 4) рефинансирование кредитных организаций;
- 5) валютные интервенции;
- 6) установление ориентиров роста денежной массы;
- 7) прямые количественные ограничения;
- 8) эмиссия облигаций от своего имени;
- 9) другие инструменты, определенные Банком России.

Формы и способы государственного регулирования банковского кредитования можно условно разделить на экономические и организационно-правовые. Перечисленные выше

⁹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ : (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30. – Ст. 4084.

⁹⁶ Боброва О. В. Правовые основы государственного регулирования банковского кредитования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О. В. Боброва. – Саратов, 2000. – С. 15.

инструменты носят ярко выраженный экономический характер, их применение зачастую затрагивает всю макроэкономическую реальность, в том числе оказывая значительное регулирующее воздействие на отношения, связанные с банковским кредитом.

Значительный интерес представляет применение процентных ставок Банком России в качестве инструментов денежно-кредитной политики. Процентные ставки являются важным инструментом регулирования ликвидности на финансовом рынке. Ключевая ставка введена Банком России 13 сентября 2013 г. в качестве основного индикатора денежно-кредитной политики⁹⁷, с 1 января 2016 г. значение ставки рефинансирования (то есть единой ставки для предоставления кредитов коммерческим банкам) приравнено к значению ключевой ставки Банка России. Ставки по операциям Банка России по предоставлению и абсорбированию ликвидности зависят от ключевой ставки и формируют так называемый «коридор процентных ставок». С 2013 года Банк России идет по пути уменьшения количества процентных инструментов, оптимизации их системы, увеличения прозрачности денежно-кредитной политики и ее понятности для участников рынка⁹⁸. Таким образом, ставки Банка России служат ориентиром для рыночных процентных ставок, а также регулируют объем денежной массы в экономике и значительно влияют на макроэкономическую ситуацию (в том числе инфляцию, курс национальной валюты и т.д.)⁹⁹. Таким образом, рыночные ставки по кредитам испытывают не только прямое влияние ставок по операциям Банка России (например, проявляющееся при рефинансировании кредитных организаций – то есть предоставлении им кредитов Банка России), но и влияние их многочисленных рыночных отголосков.

Еще один важный инструмент регулирования банковского кредитования наряду с процентными ставками по операциям Банка России и рефинансированием кредитных организаций – установление Банком России обязательных резервных требований. Суть резервных требований заключается в том, что кредитные организации обязываются хранить часть денежных средств, по смыслу представляющих собой резерв на возможные потери по ссудам, на специальном счете в Банке России. Таким образом, эти денежные средства оказываются заморожены, в результате объем денежной массы уменьшается, а проценты по ссудам возрастают¹⁰⁰. Согласно ст. 38 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», нормативы обязательных резервов определяют

⁹⁷ О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России : информация Банка России от 13 сент. 2013 г. // Вестник Банка России. – 2013. – № 51.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Аболихина Г. А. Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в условиях реализации геополитических рисков // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №1. – С. 39–40.

¹⁰⁰ Башмакова Т. В. Регулирование деятельности кредитных организаций Банком России // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 2(75). – С. 32–33.

размер обязательных резервов в процентном отношении к обязательствам кредитной организации, при этом нормативы устанавливаются едиными для каждой группы кредитных организаций (для банков с универсальной лицензией, банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций). Порядок расчета, регулирования размера, депонирования обязательных резервов, вопросы контроля Банка России за выполнением резервных требований подробно урегулированы в «Положении об обязательных резервах кредитных организаций», утвержденном Банком России 1 декабря 2015 г.¹⁰¹ Таким образом, требование об обязательном резервировании значительно влияет на оценку кредитной организацией рисков и ликвидности, формируя ее подход к условиям кредитных сделок.

В соответствии со ст. 62 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в целях обеспечения устойчивости кредитных организаций Банк России может устанавливать, в том числе, следующие обязательные нормативы:

- 1) максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- 2) максимальный размер крупных кредитных рисков;
- 3) нормативы ликвидности кредитной организации;
- 4) нормативы достаточности собственных средств (капитала);
- 5) размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков;
- 6) минимальный размер резервов, создаваемых под риски;
- 7) максимальный размер риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц).

Методика расчета и вопросы установления, соблюдения и контроля за их соблюдением перечисленных выше нормативов подробно регулируются актами Банка России¹⁰². Влияние данных нормативов на поведение кредитных организаций как участников кредитных отношений очевидно – необходимость соблюдать данные требования формирует определенные подходы к оценке рисков и ликвидности, является дополнительным ограничением, оказывающим в конечном итоге влияние на предлагаемые рынку кредитные продукты.

Требования Банка России находят свое закрепление в его актах. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции

¹⁰¹ Об обязательных резервах кредитных организаций : положение Банка России от 1 дек. 2015 г. № 507-П : (ред. от 6 марта 2019 г.) // Вестник Банка России. – 2015. – № 121.

¹⁰² См., например : Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией : инструкция Банка России от 6 дек. 2017 г. № 183-И : (ред. от 17 марта 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2018. – № 20 ; О расчете величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп : положение Банка России от 3 дек. 2015 г. № 509-П // Вестник Банка России. – 2015. – № 122.

федеральными законами, издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Таким образом, Банк России издает акты в форме указаний, положений, инструкций¹⁰³ в рамках его компетенции для достижения поставленных перед ним целей, в том числе развития и регулирования банковской и финансовой систем Российской Федерации. Правовые акты Банка России традиционно относят к финансово-правовым актам. Включение актов Банка России в финансовое законодательство объясняется тем, что они преимущественно регулируют отношения, входящие в предмет финансового права (банковский кредит, денежное обращение, осуществление расчетов, валютное регулирование и валютный контроль и т.д.).

На наш взгляд, большой интерес представляет вопрос о том, насколько акты Банка России могут затрагивать сферу гражданско-правового регулирования кредитных отношений. Ввиду специфики системы правового регулирования банковского кредита, этот вопрос является важным, также он позволяет лучше понять правовое значение актов Банка России. Тем не менее, данный вопрос редко рассматривается исследователями.

Итак, если говорить только о нормах гражданского права, регулирующих кредитные отношения (то есть о нормах частного характера), то необходимо учитывать положения ст. 3 ГК РФ, исходя из которых нормы гражданского права содержатся прежде всего в ГК РФ и соответствующих ему законах, не противоречащих им указам Президента, а также в постановлениях Правительства, принятых на основании и во исполнение упомянутых выше актов. Министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами. Центральный Банк РФ не упоминается в Указе Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹⁰⁴, то есть формально органом исполнительной власти не является. Следовательно, акты Центрального Банка РФ не относятся к актам федеральных органов исполнительной власти, способным в указанных выше случаях быть источниками норм гражданского права. Однако в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных

¹⁰³ О правилах подготовки нормативных актов Банка России : положение Банка России от 22 сент. 2017 г. № 602-П // Вестник Банка России. – 2017. – № 84.

¹⁰⁴ О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента Рос. Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 : (ред. от 26 фев. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 21. – Ст. 2981.

органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Такие свойства актов Центрального Банка РФ сближают их с так называемыми «ведомственными» нормативными правовыми актами.

Кроме того, есть примеры актов Центрального Банка РФ, имеющих ярко выраженный гражданско-правовой характер. К таким актам можно отнести положения, регулирующие расчеты, например, Положение № 383-П о «О правилах осуществления перевода денежных средств»¹⁰⁵, утвержденное Банком России 19 июня 2012 г. Однако необходимо учитывать, что установление правил осуществления расчетов прямо предусмотрено в качестве функции Банка России ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В то же время регулирование гражданских отношений, связанных с банковским кредитованием, к функциям Банка России не отнесено. Функцией Центрального Банка РФ в ст. 4 того же Федерального закона названо установление правил проведения банковских операций, а к банковским операциям ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» относит также размещение привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет (кредитование и является таким размещением). Тем не менее, не углубляясь в дискуссию о значении понятия «банковская операция», отметим господствующую в научной литературе и разумную на наш взгляд позицию, в соответствии с которой банковская операция воспринимается как технология совершения сделки кредитной организацией (это же вытекает из анализа указанных статей).

Исходя из сказанного выше, по нашему мнению, нормы актов Центрального Банка РФ в сфере кредитования имеют публичный характер и не призваны регулировать гражданские отношения, складывающиеся между кредитной организацией и заемщиком (например, они не могут устанавливать существенные условия кредитного договора, определять вопросы его действительности и т.д.).

Рассмотренные выше вопросы позволяют понять сущность и место актов Банка России в системе правового регулирования кредитных отношений. В действительности, можно заметить, что акты Банка России зачастую имеют ярко выраженный публично-правовой характер и адресованы в большей степени профессиональным участникам кредитных отношений – кредитным организациям, хотя и обладают свойством общеобязательности для всех граждан и юридических лиц. Непрофессиональные участники кредитных отношений – заемщики (граждане и юридические лица) испытывают на себе

¹⁰⁵ О правилах осуществления перевода денежных средств : положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П : (ред. От 6 янв. 2019 г.) //Вестник Банка России. – 2012. – № 34.

влияние норм финансового права, содержащихся, в том числе, в актах Банка России, в основном косвенно через взаимодействие с кредитными организациями, деятельность которых достаточно жестко урегулирована. Данная ситуация находит свое отражение в восприятии заемщика как слабой стороны кредитных отношений и отсылает нас к институту договора присоединения в гражданском праве, нередко используемому для характеристики кредитного договора¹⁰⁶.

Таким образом, специфика механизма правового регулирования банковского кредита во многом обусловлена тем, что кредитные отношения регулируются преимущественно нормами финансового и гражданского права. Наличие двух основных регулирующих отраслей права определяет двойственность метода правового регулирования.

К конкретным по своему содержанию формам финансово-правового регулирования банковской деятельности, в том числе связанной с банковским кредитом, можно отнести издание нормативно-правовых актов, осуществление лицензирования, денежно-кредитной политики, банковского надзора и применение мер воздействия (ответственности) к кредитным организациям. Ключевая роль в реализации перечисленных форм правового регулирования отведена Центральному Банку Российской Федерации.

Важнейшими инструментами регулирования банковского кредита и методами денежно-кредитной политики Банка России являются: процентные ставки по операциям Банка России, обязательные резервные требования, рефинансирование кредитных организаций. В целях обеспечения устойчивости кредитных организаций Банк России может также устанавливать ряд обязательных нормативов, оказывающих влияние на сферу кредитования.

Банк России издает акты в форме указаний, положений, инструкций в рамках его компетенции. Правовые акты Банка России традиционно относят к финансово-правовым актам. Регулирование гражданских отношений, связанных с банковским кредитованием, к функциям Банка России не отнесено.

¹⁰⁶ См. : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3 Кредитный договор и ответственность в сфере банковского кредитования

3.1 Понятие, правовая природа и существенные условия кредитного договора

Отношения в сфере банковского кредитования, регулируемые преимущественно отраслями финансового и гражданского права, условно можно разделить на два уровня. На более высоком уровне находятся отношения, имеющие публичный характер и возникающие в процессе регулирования деятельности кредитных организаций и осуществления банковского контроля Банком России. Кредитование в данном случае рассматривается как форма реализации исключительной правоспособности кредитных организаций, а их деятельность в данной сфере выражается в регулярном, повторяющемся их участии в кредитных сделках на стороне кредитора. Более близкий к гражданскому обороту уровень отношений представляют собой отношения между кредитными организациями и их клиентами — заемщиками, имеющие большое значение для экономики государства и выступающие предметом интереса регулирующих органов. В оформлении отношений между кредитными организациями как кредиторами и юридическими и физическими лицами как заемщиками центральное место занимает кредитный договор.

Подход законодателя к понятию договора банковского кредитования сформулирован в п. 1 ст. 819 ГК РФ. Следуя легальному определению, кредитным договором следует называть договор, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи в том числе связанные с предоставлением кредита¹⁰⁷.

Как следует из легального определения, кредитный договор является консенсуальным. В настоящее время дискуссия по вопросу консенсуальности или реальности кредитного договора почти сошла на нет именно благодаря принятию второй части ГК РФ, ясно указавшей в ст. 819 ГК РФ на его консенсуальный характер. Ранее в литературе этот вопрос являлся спорным¹⁰⁸. Например, Е. А. Флейшиц¹⁰⁹ и Э. А. Зинчук¹¹⁰ относили этот договор к числу консенсуальных и двусторонне обязывающих, а

¹⁰⁷ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31. – Ст. 4761.

¹⁰⁸ См. : Компанеев Е. С. Применение законодательства о кредитовании и расчетах / Е. С. Компанеев, Э. Г. Полонский. – М. : Юрид. лит., 1967. – С. 143.

¹⁰⁹ Флейшиц Е. А. Расчетные и кредитные правоотношения / Е. А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1956. – С. 215–216.

¹¹⁰ Зинчук Э. А. Договор краткосрочной ссуды между Госбанком и государственными хозяйственными организациями : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Э. А. Зинчук. – М., 2001. – С.32.

И. С. Гуревич¹¹¹ и О. С. Иоффе¹¹² воспринимали его как реальный и односторонне обязывающий. Н. Н. Захарова предлагает считать кредитный договор консенсуальным в случаях, когда предоставление кредита зависит от наступления закрепленных в договоре условий, и реальным в случае, когда такие условия соглашением не предусмотрены¹¹³. На наш взгляд, условность сделки нельзя связывать с характеристикой договора как консенсуального или реального, это разные основания классификации договора как сделки, причем условность зависит от соглашения сторон, а реальность или консенсуальность – от указания закона.

На самом деле, заключение кредитного договора создает два обязательства – обязательство на стороне кредитора и обязательство на стороне заемщика. Следовательно, кредитный договор является двусторонне обязывающим (эта характеристика неразрывно связана с признанием его консенсуальности). Тем не менее, в практике арбитражных судов можно было встретить позицию, согласно которой кредитный договор признавался реальным как разновидность договора займа¹¹⁴. В настоящее время существование реальной и консенсуальной конструкций договора займа делает подобную аргументацию невозможной. Недопустимость применения к кредитному договору норм, предусмотренных для реальной формы договора займа (например, касающихся оспаривания по безденежности), стала более очевидна.

Консенсуальность кредитного договора значительно ослабляется действием ряда факторов. Во-первых, в их число входит сложившееся в теории и практике представление о недопустимости принуждения кредитной организации к выдаче кредита, лишаящее заемщика возможности принудительно реализовать свое право на получение кредита. Такая позиция может быть основана на толковании ст. 398 ГК РФ, согласно положениям которой отобрание вещи возможно при неисполнении кредитором обязанности передать индивидуально определенную вещь, но не вещи, определенные родовыми признаками. Основной формой ответственности кредитора согласно устоявшейся практике будет являться возмещение убытков заемщика или уплата предусмотренной кредитным договором неустойки¹¹⁵.

¹¹¹ Гуревич И. С. Очерки советского банковского права / И. С. Гуревич. – Л., 1959. – С. 48–49.

¹¹² Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2002. – С. 423.

¹¹³ Захарова Н. Н. Кредитный договор : гражданско-правовые аспекты : практическое пособие / Н. Н. Захарова. – М. : ИНФРА-М, 1997. – С. 7.

¹¹⁴ См., например : Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 26 мая 2011 г. по делу № А35-11592/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁵ См., например : Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 25 марта 2011 г. № КГ-А40/1415-11 по делу № А40-42333/10-97-359 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Вторым и основным фактором, ослабляющим консенсуальный характер кредитного договора, следует считать право на односторонний отказ от исполнения договора, которым обладают обе стороны соглашения. Так, отказ от предоставления кредита предусмотрен п. 1 ст. 821 ГК РФ для случаев, когда присутствуют обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок. Перечня таких обстоятельств закон не содержит, а в научной среде и практике такая категория обстоятельств может пониматься достаточно широко¹¹⁶. Суды, помимо всего прочего, могут учесть, указано ли конкретное обстоятельство в качестве условия для отказа от предоставления кредита в кредитном договоре или связанных с ним документах (например, общих условиях кредитования конкретного банка и др.)¹¹⁷. Отказ от получения кредита возможен в соответствии с п. 2 ст. 821 ГК РФ при условии уведомления кредитора до установленного договором срока его предоставления, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или кредитным договором. При этом установление в кредитном договоре штрафа за отказ заемщика-гражданина от получения кредита противоречит законодательству о защите прав потребителей и влечет привлечение кредитной организации к административной ответственности¹¹⁸.

Еще одной важной характеристикой кредитного договора является его возмездность, указание на которую содержится в легальном определении кредитного договора. Возмездность кредитного договора по своему содержанию совпадает с содержанием принципа возмездности банковского кредитования, конкретизируя его.

Вопрос о том, какие условия кредитного договора являются существенными, очень важен. От правильного понимания этого вопроса на практике зависит судьба кредитных договоров, ведь в случае отсутствия соглашения хотя бы по одному из существенных условий договор не может считаться заключенным согласно норме п. 1 ст. 432 ГК РФ. Иными словами, такой договор не существует и не порождает договорные обязательства сторон. Таким образом, существенными условиями договора можно считать такие условия, которые требуют согласования под страхом признания договора незаключенным.

В качестве существенных условий для любого вида договора п. 1 ст. 432 ГК РФ называет три группы условий: условия о предмете договора, условия, которые названы в

¹¹⁶ Каримуллин Р. И. Отказ от предоставления или получения кредита // Право и экономика. – 2000. – № 6. – С. 3–10.

¹¹⁷ Апелляционное определение Кемеровского областного суда [Электронный ресурс] от 9 фев. 2017 г. по делу № 33-1346/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁸ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Таким образом, предмет является единственным существенным условием, необходимым для любого договора.

Взгляды исследователей на вопрос о предмете кредитного договора не совсем однородны. Их можно разделить на две основные группы. Согласно первой точке зрения, которую можно признать господствующей в литературе, предметом кредитного договора выступают непосредственно денежные средства, предоставляемые кредитором заемщику и подлежащие возврату. Так, Д. А. Медведев указывает, что предметом кредитного договора являются денежные средства (национальная или иностранная валюта), но не иные вещи, определяемые родовыми признаками¹¹⁹. Как отмечает В. Г. Голышев, предметом кредитного договора могут быть только денежные средства, под которыми следует понимать наличные и безналичные деньги, а характеристика предмета кредитного договора должна включать в себя не только определение собственно вида имущества, предоставляемого по договору (денежные средства), но и конкретизацию данного имущества относительно валюты кредита и его размеров¹²⁰. Л. Г. Ефимова пишет: «Поскольку предметом кредитного договора являются деньги, обязательство банка носит денежный характер. При этом оно может быть выражено как в рублях, так и в иностранной валюте»¹²¹.

Таким образом, в современной доктрине сформировался устойчивый взгляд на предмет кредитного договора как на денежные средства. При этом часто внимание акцентируется на особенностях предмета договора банковского кредитования. Так, Е. А. Суханов подчеркивает, что «выдача большинства кредитов осуществляется в безналичной форме, то есть предметом кредитных отношений становятся права требования, а не деньги в виде денежных купюр (вещей)»¹²².

В. В. Витрянский пишет о существовании иной точки зрения, согласно которой предметом кредитного договора выступают действия кредитора и заемщика по поводу вещи (например, передача денежных средств)¹²³, а сами вещи (денежные средства) являются по сути объектом, над которым совершаются действия. Разумеется, для конкретного кредитного договора действия, составляющие его предмет, не могут быть абстрактными, наоборот, они должны иметь строго определенные параметры, характеризующие действия сторон по

¹¹⁹ Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : ТК Велби : Проспект, 2003. – Т. 2. – С. 503.

¹²⁰ Голышев В. Г. Сделки в кредитной сфере / В. Г. Голышев. – М. : МЗ Пресс, 2003. – С. 6.

¹²¹ Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика / Л. Г. Ефимова. – М. : НИМП, 2001. – С. 523.

¹²² Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 4. – С. 225.

¹²³ Брагинский М. И. Договорное право. Книга пятая : в 2 т. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – Т. 1. – С. 380.

предоставлению кредита, возврату денежных средств и уплаты процентов за пользование ими (например, должны быть определены срок кредита, сумма кредита, размер процентов, порядок уплаты денежных средств заемщиком и т.п.). Такой подход, по-видимому, основан на толковании легального определения понятия обязательства, содержащегося в п. 1 ст. 307 ГК РФ и указывающего, что «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Иными словами, под предметом договорного обязательства понимаются некие действия, которые и воспринимаются исследователями как предмет самого договора. На наш взгляд, данный подход провоцирует неоправданное смешение в единую категорию понятий предмета договора и содержания обязательства, проистекающего из такого договора. Действия могут быть предметом порожденного кредитным договором обязательства, но рассматривать договор как правоотношение, а не как соглашение, в контексте вопроса о существенных вопросах, необходимых для жизнеспособности соглашения, теоретически неверно и нецелесообразно.

Интересный способ примирить описанные выше подходы к вопросу о предмете кредитного договора предложил В. В. Витрянский. Исследователь предлагает говорить о сложном предмете кредитного договора, включающем в себя два рода объектов: как действия обязанных сторон (юридический объект), так и подлежащее передаче имущество (материальный объект)¹²⁴. Представляется, что такая концепция была сформирована под влиянием работ О. С. Иоффе, предложившим идею «двойственности» объекта заемного обязательства (то есть существования материального и юридического объектов заемного обязательства)¹²⁵.

Нестандартной позиции придерживаются авторы, которые воспринимают в качестве существенных условий кредитного договора обязанности, вытекающие из договора, при этом не включая обязанности совершить определенные действия в предмет договора, что сближало бы их точку зрения со вторым из описанных выше подходов. Так, В. А. Белов описывает в качестве существенных условий кредитного договора только те, которые отражены в его легальном определении в п. 1 ст. 819 ГК РФ, а именно условие о предмете договора (сюда исследователь относит валюту и сумму кредита), а также обязанность

¹²⁴ Брагинский М. И. Договорное право. Книга пятая : в 2 т. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – Т. 1. – С. 381.

¹²⁵ Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – С.654.

возвратить кредит и обязанность уплатить проценты за пользование кредитом¹²⁶. Анализ позиции В. А. Белова позволяет сделать вывод, что перечисленные им обязанности, не будучи включенными в предмет договора, могут быть отнесены только к группе условий, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а это выявляет некоторую теоретическую непроработанность подхода.

Аналогичным образом Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин, А. М. Экмалян в созданном в соавторстве учебнике банковского права отмечают, что «существенным условием любого договора, предметом которого выступает кредит, является обязанность кредитора предоставить заемщику денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками»¹²⁷. По нашему мнению, в обеих описанных позициях выявляется неоправданное смешение понятий договора как юридического факта (сделки) и обязательства, возникающего из такого договора. По справедливому замечанию О. С. Иоффе, права и обязанности образуют содержание обязательства, но не породившего его договора, а совокупность условий составляет содержание соглашения, но не обязательства, которое из него возникло¹²⁸.

Таким образом, предметом кредитного договора как соглашения, по нашему мнению, стоит считать именно денежные средства. Действия кредитора и заемщика составят предмет возникающих из кредитного договора обязательств, сформируют собой содержание кредитного договора как правоотношения, но не как соглашения.

Однако необходимо определиться, в каких именно условиях кредитного договора находит отражение его предмет. Учитывая, что предмет договора должен индивидуализировать предмет исполнения, такими условиями, на наш взгляд, следует считать условие о сумме кредита и условие о валюте кредита. На самом деле, эти два условия образуют неразрывное единство, поскольку невозможно представить сумму денежных средств без указания на валюту, представляющую собой нечто вроде единицы измерения суммы кредита. Смысловое содержание условия о сумме кредита должно включать упоминание его валюты.

В судебно-арбитражной практике сложилась достаточно устойчивая теоретически обоснованная позиция, согласно которой условие о сумме (размере) выдаваемого кредита

¹²⁶ Белов В. А. Банковское право России : теория, законодательство, практика / В. А. Белов. – М. : ЮрИнфоР, 2000. – С. 349.

¹²⁷ Викулин А. Ю. Банковское право Российской Федерации : учебник / А. Ю. Викулин, Г. А. Тосунян, А. М. Экмалян. – М. : Эксмо, 2005. – С. 188.

¹²⁸ Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – С. 27–28.

является существенным условием кредитного договора¹²⁹. Необычно на этом фоне выглядит Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 июля 2008 г. по делу № А05-8334/2007¹³⁰. Рассматриваемый в деле договор банковского кредитования содержал лишь указание на лимит кредитной суммы, в связи с чем заемщик настаивал на признании договора незаключенным из-за отсутствия соглашения по существенному условию о сумме кредита. Суд же признал кредитный договор заключенным, указав, что доводы о том, что размер кредита является существенным условием кредитного договора, «не соответствуют положению, предусмотренному ст. 819 ГК РФ». Сложно не согласиться, что такой подход не соответствует состоянию современной теории гражданского права. Сумма кредита неразрывно связана с предметом кредитного договора, является его основным элементом, следовательно, не может не быть существенным условием. В требовании заемщика признать договор незаключенным можно усмотреть злоупотребление правом и нарушение принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств, поэтому суд, очевидно, исходил из необходимости сохранить кредитный договор и договорные правоотношения сторон. На наш взгляд, судом был избран ошибочный путь аргументации решения признать договор заключенным. Признание факта несогласования условия о сумме кредита является первой ошибкой, которая тянет за собой ввиду необходимости прийти к сохранению договора вторую неточность – признание условия о сумме кредита не существенным для кредитного договора.

На самом же деле установление лимита задолженности может являться специфическим способом установления размера кредита. Так, п. 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 147 от 13 сентября 2011 г. указывает на способ определения суммы кредита в договоре путем установления лимита кредитной линии и условий о подаче заявок на перечисление очередного транша по кредиту¹³¹. Предмет договора в данном случае не вызывает сомнений

¹²⁹ См., например : Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 5 апр. 2010 г. по делу № А43-13502/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та ; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа [Электронный ресурс] от 15 окт. 2010 г. № Ф03-6490/2010 по делу № А73-1328/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та ; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 6 марта 2012 г. по делу № А13-4306/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 11 июля 2008 г. по делу № А05-8334/2007 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» //

в его определенности. Следовательно, логичным и теоретически обоснованным выходом из сложившейся в деле ситуации было бы признание судом факта согласования в договоре существенного условия о сумме кредита и признание кредитного договора заключенным. Стоит отметить, что использование такого способа установления суммы кредита является распространенным, особенно в договорах с участием заемщиков-юридических лиц.

Второй группой существенных условий, перечисленных п. 1 ст. 432 ГК РФ, являются условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договора банковского кредитования. Глава 42 ГК РФ не называет никаких дополнительных существенных условий кредитного договора помимо его предмета, однако формулировка п. 1 ст. 432 ГК РФ позволяет искать их и в других нормативных актах.

Выше была рассмотрена ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности», указывающая, что «в договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора». По нашему мнению, перечисленные условия не могут признаваться существенными для кредитного договора.

Несмотря на несовершенство законодательного регулирования конструкции договора банковского кредитования и отсутствие единодушия в доктрине, в судебной практике сформированы определенные достаточно устойчивые подходы к вопросу о существенных условиях кредитного договора. Тем не менее, судебную практику по рассматриваемому вопросу нельзя назвать достаточно единообразной.

Значительный интерес представляет позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированная им в упомянутом ранее информационном письме № 147 от 13 сентября 2011 г. (далее – Письмо).

В п. 12 Письма Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на ряд важных положений. Помимо определения значения ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности», был указан перечень существенных условий кредитного договора, полученный в результате толкования ст. 819 ГК РФ (то есть легального определения понятия договора банковского кредитования). К существенным условиям кредитного договора отнесены условия о сумме кредита, сроке и порядке его предоставления заемщику, размере процентов за пользование кредитом, сроке и

порядке уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита. Однако далее в Письме следует такая формулировка: «...тот факт, что по каким-либо из указанных условий отсутствует волеизъявление сторон, не является основанием для признания кредитного договора незаключенным, так как к соответствующим отношениям сторон могут быть применены общие положения ГК РФ о гражданско-правовых договорах и обязательствах (например, ст. 311, п. 2 ст. 314, ст. 316 ГК РФ)». На наш взгляд, данная формулировка лишает смысла предшествующее ей перечисление «существенных условий» кредитного договора, ведь по смыслу п. 1 ст. 432 ГК РФ достижение соглашения по всем существенным условиям договора необходимо для признания договора заключенным. Если же отсутствующее условие может быть восполнено с помощью общих положений ГК РФ, то недостижение соглашения по такому условию не поражает весь договор, и, на наш взгляд, не имеет смысла называть такое восполнимое условие существенным.

Помимо этого, Письмо не указывает исчерпывающий перечень «существенных условий», отсутствие которых в договоре может быть восполнено и не повлечет признания договора незаключенным. Итак, в качестве восполнимых «существенных» условий кредитного договора, по всей видимости, подразумевались следующие: порядок уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита (можно восполнить, например, предложенной Письмом ст. 311 ГК РФ, ст. 316 ГК РФ), срок предоставления кредита заемщику и срок уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита (восполняет норма п. 2 ст. 314 ГК РФ), порядок предоставления кредита заемщику (ст. 316 ГК РФ). После исключения данных потенциально восполнимых условий из числа существенных останутся лишь условия о сумме кредита и о размере процентов за пользование кредитом. Условие о сумме кредита безусловно относится к предмету кредитного договора. В. В. Витрянский указывает также, что и условие о размере процентов по кредиту может быть сведено к предмету договора банковского кредитования¹³².

Практика по вопросу существенности для кредитного договора условия о плате за пользование кредитом (процентах по кредиту) не отличается должным единообразием. Довольно часто суды воспринимали это условие как существенное. В основном это касается случаев, когда речь шла об одностороннем праве кредитной организации изменять ставку процента по кредиту или иных случаев спора о факте согласования процентной ставки (например, для кредитных карт до сих пор распространено заключение соглашения в так

¹³² Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – С. 385.

называемой офертно-акцептной форме)¹³³. В таких случаях признание договора незаключенным вследствие несогласования существенного условия о процентной ставке направлено на защиту слабого субъекта отношений – заемщика. В других случаях суд мог указать, напротив, на несущественность условия о процентах за пользование кредитом из-за возможности применения норм о займе (а именно ст. 809 ГК РФ)¹³⁴. На самом же деле в обоих описанных случаях фактический размер процентов будет определяться ключевой ставкой Банка России, размер процентов будет одинаковым в при применении ст. 395 и 809 ГК РФ. Помимо этого, каждое конкретное изменение процентной ставки может быть оспорено заемщиком как необоснованное, нарушающее разумный баланс прав и обязанностей сторон и основополагающие принципы разумности и добросовестности. Исходя из этого, на наш взгляд, нет оснований признавать условие о процентах по кредиту существенным, поскольку оно потенциально определимо, а права заемщика в большинстве случаев могут быть защищены без ущерба для устойчивости договорных отношений.

Что касается оставшихся из перечисленных рассмотренным выше Письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации условий кредитного договора, то они по устоявшейся практике признаются судами существенными, но восполнимыми. К таким условиям относятся порядок выдачи кредита¹³⁵, срок выдачи кредита¹³⁶, срок¹³⁷ и порядок возврата кредита¹³⁸, порядок уплаты процентов за пользование кредитом¹³⁹. Однако, по нашему мнению, определяемые условия не могут считаться

¹³³ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 15 сент. 2009 г. № Ф04-5139/2009(13347-А46-30) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 21 окт. 2010 г. № КГ-А40/12664-10 по делу № А40-144272/09-44-736 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁵ См., например : Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 16 февр. 2010 г. по делу № А33-6130/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁶ См., например : Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 11 февр. 2010 г. по делу № А43-22810/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа [Электронный ресурс] от 12 апр. 2010 г. № Ф03-1831/2010 по делу № А04-7250/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁸ См., например : Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 5 апр. 2010 г. по делу № А43-13502/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та ; Решение Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва [Электронный ресурс] от 26 окт. 2016 г. по делу № 2-702/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа [Электронный ресурс] от 14 дек. 2010 г. по делу № А09-3534/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

существенными для договора как соглашения без явного противоречия с п. 1 ст. 432 ГК РФ.

Основываясь на сказанном выше, можно сделать вывод о целесообразности законодательного закрепления условий, существенных для кредитного договора. В связи с этим, п. 1 ст. 819 ГК РФ можно было бы изложить в следующем виде:

«1. По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита. Кредитный договор считается заключенным, если сторонами согласованы условия о сумме и валюте кредита».

В третью группу существенных условий, предусмотренную п. 1 ст. 432 ГК РФ, входят условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В научной литературе нет единого мнения о том, какие требования предъявлять к условиям для включения их в ряд существенных по этому основанию. По мнению В. В. Витрянского, в ряд существенных условий должны быть включены не все условия, по которым стороны не пришли к согласию, а лишь те, по которым одной из сторон прямо заявлено о необходимости достичь соглашения под угрозой отказа от заключения договора¹⁴⁰. Иной позиции придерживается Е. А. Суханов, говоря о желании стороны включить в содержание договора какое-либо условие как об основании признания этого условия существенным. Из этого Е. А. Суханов делает вывод, что наличие у сторон договора разногласий по любому из его условий превращает последнее в существенное условие, а сам договор – в незаключенный¹⁴¹.

На наш взгляд, подход В. В. Витрянского более отвечает принципам свободы договора, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств и служит устойчивости гражданских правоотношений. Трудно не согласиться, что поведение стороны (заключение договора или отказ от заключения договора, а также возможное фактическое исполнение обязательств по договору) выражает волю стороны относительно судьбы договора. Игнорирование этого факта может вызвать многочисленные случаи злоупотребления правом, выражающиеся в использовании такого способа защиты прав, как признание договора незаключенным, как инструмента для одностороннего необоснованного отказа от исполнения обязательств.

Завершая разговор о существенных условиях кредитного договора, хотелось бы

¹⁴⁰ Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М. И. Брагинский [и др.]. – М. : Правовая культура, 1995. – С. 480.

¹⁴¹ Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 3. – С.189.

сказать немного о возможности использования признания кредитного договора незаключенным в связи с недостижением соглашения по его существенным условиям в качестве способа защиты. В судебной практике сложилась достаточно устойчивая позиция, в соответствии с которой требование о признании договора незаключенным не может быть удовлетворено, если сторона своими действиями подтвердила факт заключения договора, наличие договорных отношений с контрагентом¹⁴². Применительно к договору банковского кредитования такими действиями могут выступать, к примеру, получение заемщиком денежных средств от кредитора, исполнение им обязанностей по уплате кредита и процентов по нему.

Таким образом, признание договора незаключенным по требованию стороны может иметь место в период с момента заключения договора и до выполнения каких-либо подтверждающих договор действий. Однако в этот же достаточно короткий обычно период времени заемщик обладает правом на односторонний отказ от получения кредита, предусмотренным п. 2 ст. 821 ГК РФ. Получается, что в период до совершения подтверждающих договор действий признание кредитного договора незаключенным из-за отсутствия соглашения по его существенным условиям как способ защиты фактически вытеснен правом на односторонний отказ от получения кредита (второе значительно проще, не требует судебного разбирательства).

В период после совершения подтверждающих договор действий признание договора незаключенным по причине недостижения соглашения по его существенным в редком случае может иметь место, поскольку стороны считаются подтвердившими наличие соглашения своими действиями, а требования признать кредитный договор незаключенным зачастую квалифицируются как злоупотребление правом. Можно сделать вывод, что признание кредитного договора незаключенным из-за отсутствия соглашения по его существенным условиям является малоприменимым способом защиты прав сторон.

Таким образом, регулирование вопросов, связанных с понятием и существенными условиями кредитного договора, является преимущественно гражданско-правовым. При этом можно заметить, что гражданско-правовое регулирование и складывающаяся судебная практика нацелены на обеспечение устойчивости кредитных отношений, а значит и поддержку стабильности банковской системы Российской Федерации. Таким образом, конструкция кредитного договора и механизм его регулирования в конечном счете

¹⁴² Рекомендации научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа и Федеральном арбитражном суде Уральского округа : утв. Научно-консультативными советами судов протоколом от 16 дек. 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обеспечивают возможность выполнения публичных задач, возлагаемых на банковское кредитование.

3.2 Требования к форме кредитного договора, его содержание, изменение и прекращение

Согласно норме ст. 820 ГК РФ для кредитного договора предусмотрена обязательная письменная форма. Это означает, что к форме кредитного договора неприменимы нормы ст. 808 ГК РФ о форме договора займа, допускающие заключение договора в устной форме, а также последующее подтверждение факта заключения договора и его условий распиской или иным документом, исходящим от заемщика.

Последствием несоблюдения письменной формы кредитного договора в соответствии со ст. 820 ГК РФ является его недействительность. Такая сделка считается ничтожной с момента ее совершения, поэтому будет иметь место реституция – на каждую сторону будет возложена обязанность вернуть другой стороне все полученное по сделке в соответствии с общей нормой о последствиях недействительности сделок, содержащейся в ст. 167 ГК РФ.

Предусмотренные для кредитного договора последствия несоблюдения письменной формы являются более жесткими по сравнению с общими последствиями, предусмотренными для случаев несоблюдения письменной формы сделки. Так, по общему правилу ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, однако стороны лишаются права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. На наш взгляд, такая особенность обусловлена необходимостью эффективного контроля за деятельностью банков и иных кредитных организаций и за соблюдением ими законодательства и требований Банка России как мегарегулятора ввиду особой важности их деятельности для финансовой системы государства, необходимости защиты интересов вкладчиков, обеспечения стабильности и подотчетности банковской системы. К тому же требование о письменной форме обеспечивает устойчивость гражданских отношений.

Законодательство не содержит иных требований к форме кредитного договора, то есть к кредитному договору применяются общие нормы, регулирующие письменную форму договора и содержащиеся в п. 2 ст. 434 ГК РФ. Согласно указанной норме договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой,

телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В большинстве случаев кредитный договор заключается в виде единого документа, подписанного сторонами или уполномоченными на это представителями сторон. Н. И. Соловяненко указывает, что распространение электронного документооборота позволяет заключать договоры кредитования без составления бумажных документов, например, используя электронные торговые системы¹⁴³. Такой способ заключения договора распространен скорее в сфере межбанковского кредитования. Так называемое «онлайн-кредитование» для граждан обычно сводится к составлению того же единого бумажного документа договора, поскольку в онлайн-формате составляется лишь заявка на получение кредита, а при получении кредитной карты заемщик подписывает типовые формы кредитного договора. Иначе дела обстоят в случае с микрозаймами, однако они не имеют отношения к договору банковского кредитования и регулируются нормами ГК РФ о договоре займа и Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»¹⁴⁴.

Судебная практика показывает, что подтвердить наличие кредитных правоотношений между сторонами может не только кредитный договор в виде единого документа, поскольку оформление отношений сторон им не ограничивается. Правоотношения, возникающие между банком или иной кредитной организацией и заемщиком по поводу кредита, связаны с совершением ими ряда определенных действий. Поэтому в качестве доказательств суд может принять, например, заявление заемщика о предоставлении кредита, ордер, свидетельствующий о зачислении денежных средств на счет заемщика, платежные поручения, подтверждающие факт внесения заемщиком платежей для исполнения обязательств по спорному договору¹⁴⁵. Такая практика является проявлением того же вектора нацеленности судов на сохранение договорных правоотношений, недопущение одностороннего отказа от исполнения обязательств и злоупотребления правом со стороны заемщиков.

Нередко полномочия лиц, действующих от имени юридического лица, к примеру, руководителей, бывают ограничены суммой сделки. Такие ограничения могут содержаться, к примеру, в уставных документах юридического лица. Заключение договора кредитования с

¹⁴³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / А. П. Сергеев [и др.]. – М. : Проспект, 2003. – С. 513.

¹⁴⁴ О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.

¹⁴⁵ См., например : Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс] от 7 окт. 2008 г. № Ф09-6987/08-С5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

неуполномоченным лицом является видом банковского риска¹⁴⁶, который кредитные организации стремятся минимизировать, запрашивая документы, подтверждающие полномочия представителей (в том числе в целях соблюдения обязательных нормативов, например, норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков)¹⁴⁷. Однако на практике суды не всегда признают ничтожным кредитный договор, подписанный от имени заемщика неустановленным лицом. В случае, если нарушение нормального порядка оформления кредитного договора является следствием недобросовестных действий самого заемщика, суд может признать требование заемщика о признании сделки недействительной злоупотреблением правом и отказать в защите¹⁴⁸.

Очень часто при заключении кредитных договоров используются типовые формы договоров, разрабатываемые банками, так что заемщик фактически лишается возможности влиять на условия договора и может лишь присоединиться к предложенным банком условиям. Такое положение дел дает некоторым исследователям основание считать кредитный договор договором присоединения. Так, Н. И. Соловяненко предлагает считать договорами присоединения те кредитные договоры, которые заключаются с использованием типовых формуляров, разработанных банком, изменить условия которых «сложно в результате переговоров»¹⁴⁹. С такой позицией категорически не согласен В. В. Витрянский. Исследователь подчеркивает, что договор присоединения – это именно юридическая конструкция, и для квалификации договора как договора присоединения необходимо ориентироваться не на фактические особенности заключения договора (использование типовой формы), а на юридическое отсутствие возможности одной из сторон влиять на условия договора, право стороны только присоединиться к договору в целом в его неизменном виде¹⁵⁰.

На самом же деле, законодательство не ограничивает право сторон кредитного договора устанавливать его условия по соглашению сторон. Нет таких ограничений и в банковской практике – кредитные организации нередко отступают от разработанных ими типовых условий кредитования, учитывая степень риска сделки, финансовое состояние заемщика и ряд иных значимых показателей. Это является одним из проявлений принципа дифференциации кредитования. Тем не менее, в некоторых случаях суд может признать

¹⁴⁶ Тимохин Г. С. Банковские риски / Г. С. Тимохин. – М. : ИНФРА, 2010. – С. 24.

¹⁴⁷ Об обязательных нормативах банков : инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И : (ред. от 27 нояб. 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2017. – № 65–66.

¹⁴⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 дек. 2011 г. № 10473/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / А. П. Сергеев [и др.]. – М. : Проспект, 2003. – С. 512.

¹⁵⁰ Брагинский М. И. Договорное право. Книга пятая : в 2 т. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – Т. 1. – С. 393.

кредитный договор договором присоединения, отмечая фактическую невозможность заемщика влиять на условия заключаемого договора, подтверждаемую в том числе локальными актами банка, содержащими внутренние правила¹⁵¹.

В других случаях суды избегают квалификации кредитного договора в качестве договора присоединения, а лишь указывают на возможность применения к нему по аналогии закона нормы п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, основываясь не только на фактическом порядке заключения договора, но и на факте наличия в договоре обременительных для заемщика условий, нарушающих разумный баланс интересов сторон¹⁵². Таким образом, судебная практика единодушно допускает применение к кредитному договору норм о договоре присоединения, а вопрос о том, считать ли кредитный договор в некоторых случаях договором присоединения, приобретает больше теоретический оттенок и лишается практической значимости. На наш взгляд, признание кредитных договоров, оформляющих присоединение заемщиков к типовым кредитным продуктам, договорами присоединения не вступает в противоречие со смыслом ст. 428 ГК РФ.

Важно учитывать, что к кредитному договору не могут быть применены нормы о публичном договоре даже в особых случаях (например, при участии банка в государственной программе, подразумевающей субсидирование процентной ставки по кредиту для определенной категории заемщиков из бюджетов различного уровня)¹⁵³. Предоставление кредита не может быть обязанностью банка, поскольку это привело бы к нарушению прав вкладчиков банка и дестабилизации кредитной системы. Банк вынужден, как было рассмотрено выше, оценивать риск каждой кредитной сделки и осторожно подходить к предоставлению кредитов с целью сохранения собственной платежеспособности и соблюдения требований Банка России.

Некоторые особенности относительно формы кредитного договора имеет овердрафт. Овердрафт представляет собой особую форму кредитования, при которой клиент, имеющий счет в банке, может осуществлять операции по счету на сумму, превышающую остаток денежных средств на счете, в пределах установленного соглашением банка и клиента лимита финансирования. Кредитованию счета посвящена ст. 850 ГК РФ, предусматривающая

¹⁵¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁵² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁵³ Там же.

применение в таком случае норм о займе и кредите, если договором банковского счета не предусмотрено иное. Таким образом, можно выделить два особых способа заключения кредитного договора применительно к овердрафту. Во-первых, условия о кредитовании счета могут входить в договор банковского счета, и тогда договор приобретает смешанный характер. Упоминания об оформлении овердрафта договором банковского счета не противоречит актам Банка России¹⁵⁴. Во-вторых, условие о письменной форме кредитного договора в случае овердрафта на практике считается соблюденным, если клиент принял условия банковского обслуживания карты, подав в банк соответствующее заявление, и ознакомился с тарифами банка, в том числе с размером процентных ставок по кредитованию счета, удостоверив это своей подписью¹⁵⁵.

При рассмотрении вопроса о содержании кредитного договора необходимо определиться, в каком значении используется термин «договор». Понятие «договор» многоаспектное, можно выделить три его основных значения. Во-первых, договор может восприниматься как соглашение сторон, то есть сделка, юридический факт, влекущий возникновение определенного правоотношения между сторонами. Во-вторых, термин «договор» может употребляться для обозначения самого правоотношения, возникшего между сторонами. Третьим аспектом термина является значение формы, фиксирующей существующее правоотношение, то есть значение документа. Очевидно, что содержание договора-документа отражает в себе содержание договора-сделки и фиксирует содержание договора-правоотношения, поэтому стоит остановиться именно на содержании договора как соглашения и как правоотношения.

Довольно часто исследователи, говоря о содержании кредитного договора, сводят его к перечислению обязанностей сторон. Так, Е. А. Суханов в контексте вопроса содержания договора банковского кредитования указывает на обязанность кредитной организации по выдаче кредита и обязанность заемщика возратить денежные средства и уплатить проценты за пользование ими¹⁵⁶. Аналогичным образом воспринимает содержание кредитного договора и А. А. Вишневский, перечисляя, однако, не только основные обязанности сторон, но и корреспондирующие им права¹⁵⁷. По нашему мнению, исследователи подразумевают под кредитным договором в данном случае именно договор-правоотношение, так как права и обязанности сторон составляют содержание обязательства,

¹⁵⁴ Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием : положение Банка России от 24 дек. 2004 г. № 266-П : (ред. от 14 янв. 2015 г.) // Вестник Банка России. – 2005. – № 17.

¹⁵⁵ Постановление Московского областного суда [Электронный ресурс] от 29 апр. 2010 г. № 33-8431 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁵⁶ Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 4. – С. 415.

¹⁵⁷ Вишневский А. А. Банковское право : курс лекций / А. А. Вишневский. – М. : Статут, 2002. – С. 77.

а не соглашения-сделки.

Обязательства, порожденные кредитным договором, можно условно разделить на обязательство на стороне кредитора и обязательство на стороне заемщика. Следовательно, содержание кредитного договора в смысле правоотношения составят права и обязанности сторон, входящие в содержание указанных обязательств, а именно обязанность кредитной организации предоставить кредит и корреспондирующее ей право заемщика, а также обязанность заемщика возратить денежные средства и проценты за пользование ими и корреспондирующее этой обязанности право кредитора требовать такого исполнения. Хочется отметить, что в данном случае стоит избегать упоминаний корреспондирующего обязанности кредитора предоставить кредит «права требовать предоставления кредита», довольно часто встречающихся в литературе. Такая формулировка, на наш взгляд, выглядит некорректной, если учесть уже рассмотренное ранее право на односторонний отказ от предоставления кредита и отсутствие у заемщика реальной возможности требовать предоставления кредита. Рассматриваемое право заемщика представляет собой скорее право требовать возмещения убытков, причиненных отказом предоставить кредит по заключенному договору, или право требовать выплаты предусмотренной договором для такого случая неустойки.

Относительно проблемы содержания договора как соглашения в научной литературе можно встретить различные мнения. Очень необычна позиция М. И. Брагинского, отказывающего договору-соглашению как юридическому факту в наличии содержания в принципе¹⁵⁸. Более классической точки зрения придерживается Е. А. Суханов, воспринимающий содержание договора в виде совокупности согласованных контрагентами условий, закрепляющих их права и обязанности¹⁵⁹.

Считая элементами содержания кредитного договора как соглашения именно условия, не сводящиеся к простому упоминанию прав и обязанностей, можно в общем виде охарактеризовать структуру содержания кредитного договора. Первой группой условий можно считать существенные условия кредитного договора, среди которых можно выделить две подгруппы – предмет кредитного договора, выражающийся в условии о сумме и валюте кредита, и условия, относительно которых сторона договора прямо заявляет о необходимости достичь согласия под угрозой отказа от заключения договора (такие существенные условия можно назвать инициативными). В качестве второй группы условий договора выступают обычные условия, предусмотренные в основном диспозитивными

¹⁵⁸ Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – С. 10–15.

¹⁵⁹ Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 3. – С. 189.

нормами общей части обязательственного права и действующие для сторон независимо от их включения в текст договора-документа в той мере, в которой они не изменены соглашением. Примером таких условий могут являться условия о месте исполнения обязательства, об ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязательств и др. Третью группу условий составят случайные условия, способные изменить или отменить обычные условия. Случайные условия, являясь продуктом соглашения сторон, могут быть очень разнообразны.

На практике кредитный договор обычно включает в себя условия о сумме и валюте кредита, размере процентов за пользование кредитом, порядке и сроке предоставления кредита, порядке и сроке возврата суммы кредита и уплаты процентов за пользование денежными средствами. При этом договор-документ зачастую содержит условия, характеризующие смешанный характер заключаемого договора (условия договора страхования, условия, касающиеся обеспечения исполнения обязательств заемщика и др.).

Законодательство очень подробно регулирует вопрос содержания договора потребительского кредита. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», условия такого договора подразделяются на общие (устанавливаемые в одностороннем порядке кредитором для многократного применения) и индивидуальные (определяемые по соглашению сторон). Указанный федеральный закон содержит подробный, но открытый перечень индивидуальных условий договора. К ним, помимо уже упомянутых выше типичных условий любого кредитного договора, можно добавить условия, касающиеся досрочного возврата кредита (порядок изменения срока, суммы, графика платежей), цели использования денежных средств, способов исполнения обязательств заемщиком в населенном пункте его проживания и другие. Индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) отражаются в виде таблицы, форма которой установлена Указанием Банка России от 23 апреля 2014 г. № 3240-У «О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)»¹⁶⁰.

К вопросам изменения кредитного договора применяются общие нормы ГК РФ об изменении договора с учетом особенностей, предусмотренным законом именно для кредитных договоров. Так, условия кредитного договора могут быть подвергнуты изменениям, прежде всего, по соглашению сторон в соответствии с принципом свободы договора, если иное не предусмотрено законом или договором, согласно норме п. 1 ст. 450 ГК РФ. Соглашение об изменении кредитного договора должно быть совершено в той же форме, что и сам кредитный договор, в соответствии с п. 1 ст. 452 ГК РФ.

¹⁶⁰ О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) : указание Банка России от 23 апр. 2014 г. № 3240-У : (ред. от 15 мая 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2014. – № 62.

В соответствии со ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных только законом. Однако одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, допустимо также в случаях, предусмотренных договором. Это означает, что банк (как коммерческая организация), заключая кредитный договор с субъектом, ведущим предпринимательскую деятельность, вправе предусмотреть возможность одностороннего изменения кредитного договора. В то же время при заключении кредитного договора с гражданином кредитная организация не вправе допускать включения в соглашение условия о возможности одностороннего изменения условий кредитного договора, если это не основано на норме закона. Судебная практика следует этой норме, признавая условия о возможности одностороннего изменения, к примеру, процентной ставки по кредиту, в договоре кредитной организации с гражданином незаконными¹⁶¹.

Ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» предусматривает, что кредитная организация не имеет права в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия договора с клиентами – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом. Допустимость включения в кредитный договор с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами условия об одностороннем изменении процентной ставки по кредиту подтверждается и судебной практикой¹⁶². В то же время рассматриваемая норма запрещает кредитной организации в одностороннем порядке сокращать срок действия кредитного договора, увеличивать величину процентов за пользование кредитом или порядок их определения, устанавливать или увеличивать комиссионное вознаграждение в случае, если заемщиком является гражданин и возможность таких изменений не предусмотрена федеральным законом.

В соответствии с п. 16 ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» кредитор вправе уменьшить в одностороннем порядке постоянную процентную ставку, уменьшить или отменить плату за оказание услуг, предусмотренных индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа), уменьшить размер неустойки (штрафа, пени) или отменить ее полностью или частично, установить период, в течение которого она не взимается, либо принять решение об отказе

¹⁶¹Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 2 марта 2010 г. № 7171/09 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶²Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 11 марта 2010 г. № КГ-А40/15514-09 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

взимать неустойку (штраф, пеню), а также изменить общие условия договора потребительского кредита при условии, что это не повлечет за собой возникновение новых или увеличение размера существующих денежных обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа). Иными словами, кредитор вправе совершить в одностороннем порядке такие изменения, которые не ухудшают положение заемщика или являются выгодными для него. Обязательно соблюдение процедуры уведомления, предусмотренной договором потребительского кредитования, согласно норме п. 16 ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Таким образом, возможность одностороннего изменения условий договора кредитной организацией значительно ограничена для защиты слабого субъекта кредитных отношений – заемщика. Однако даже в случаях, когда такая возможность допускается законом и предусмотрена в договоре, одностороннее изменение условий договора со стороны кредитной организации должно быть обоснованным, разумным, не должно иметь место злоупотребление правом. Так, в практике судов сложилась достаточно устойчивая позиция, согласно которой банк при использовании своего права изменить условия кредитного договора в одностороннем порядке должен действовать исходя из принципов разумности и добросовестности. Это означает, что заемщик, получив уведомление об изменении условий договора и не согласившись с ними, имеет возможность доказать, что такое одностороннее изменение условий кредитного договора нарушает разумный баланс прав и обязанностей сторон договора, противоречит устоявшимся деловым обыкновениям либо иным образом нарушает основополагающие частноправовые принципы разумности и добросовестности (например, делает обязательство заведомо неисполнимым)¹⁶³.

По нашему мнению, дополнение п. 16 ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» прямым запретом включать в кредитный договор с заемщиком-гражданином условие о возможности одностороннего изменения договора позволило бы усовершенствовать механизм защиты граждан-заемщиков как слабых субъектов отношений. Так, п. 16 ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» может быть дополнен, к примеру, следующим текстом: «Запрещается включать в кредитный договор с заемщиком-гражданином условие о возможности одностороннего изменения условий кредитного договора кроме случаев возможного изменения условий договора, предусмотренных законом».

По соглашению сторон кредитным договором может быть предусмотрено применение

¹⁶³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 6 марта 2012 г. № 13567/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

переменной процентной ставки, в таком случае договор должен содержать условие о порядке определения такой ставки (например, возможность использования переменной процентной ставки прямо предусмотрена ст. 5, 9 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). В данном случае может показаться, что изменение процентной ставки не является в полном смысле изменением условий договора, поскольку договор фиксирует именно порядок определения ставки. Тем не менее, исходя из определения переменной процентной ставки, указанного ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», как ставки в процентах годовых, величина которой может изменяться в зависимости от изменения переменной величины, предусмотренной в индивидуальных условиях договора, можно прийти к выводу, что данный случай является частным случаем изменения условий кредитного договора.

Если в кредитном договоре предусмотрено использование переменной процентной ставки, то такой договор должен содержать четко и однозначно сформулированный порядок определения процентной ставки. Например, в судебной практике можно встретить случаи признания условия о процентной ставке несогласованным из-за использования такой формулировки порядка ее определения: «процентная ставка по кредиту изменяется при изменении ставки рефинансирования Центрального Банка России». В данном случае суд пришел к выводу, что невозможно установить порядок определения процентной ставки и верхний предел возможного увеличения размера процентной ставки, и договор был признан незаключенным, поскольку суд счел размер процентной ставки существенным условием кредитного договора¹⁶⁴. Трудно не согласиться, что данная формулировка является крайне неудачной и ставит заемщика в неблагоприятное положение, лишая его возможности контролировать изменение процентной ставки и определять обоснованность таких изменений. Однако в других подобных случаях заемщики избирали иной путь защиты, а именно старались оспорить конкретное одностороннее изменение процентной ставки, а не договор в целом. Такие требования заемщика, к примеру, были удовлетворены в случае, когда одностороннее изменение ставки по кредиту значительно превышало изменение ставки рефинансирования Банка России, и кредитная организация не могла обосновать такое увеличение¹⁶⁵.

Общая норма п. 4 ст. 451 ГК РФ допускает изменение договора в судебном порядке в связи с существенным изменением обстоятельств, если расторжение договора в таком случае

¹⁶⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 15 сент. 2009 г. № Ф04-5139/2009(13347-А46-30) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] от 30 окт. 2009 г. № А53-25289/2008 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях. В соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении кредитного договора может быть направлено в суд только в случае отказа другой стороны. Как правило, требования об изменении кредитного договора заявляют заемщики. Кредитные организации, являясь профессионалами в сфере кредитования, гораздо более стабильны и способны учесть риски кредитной сделки. Самыми популярными поводами к попытке изменить условия договора для заемщиков можно считать два – ухудшение материального положения заемщика и резкое изменение курса валют для кредитов в иностранной валюте, неблагоприятное для заемщика. Однако ни одно из указанных обстоятельств не признается в судебной практике существенным изменением обстоятельств¹⁶⁶. Возможность ухудшения материального положения (потеря работы и др.) и риск изменения курса валюты дохода по отношению к валюте кредита воспринимаются судами как предвидимые, не отвечающие требованиям п. 2 ст. 451 ГК РФ. На самом деле, заемщик при заключении кредитного договора в соответствии с принципом свободы договора согласует условие о валюте кредита, осознавая, что его регулярный доход выражается в другой валюте. В такой ситуации перенесение рисков изменения курса валюты на кредитора приведет к уменьшению возвращаемой суммы кредита, существенно нарушая права кредитора и дестабилизируя банковскую систему.

В случае существенного нарушения кредитного договора одной из сторон договор, в соответствии с нормой п. 2 ст. 450 ГК РФ, как правило, расторгается, а не подвергается изменениям. Обычно предъявляемое в таких случаях требование банка вернуть кредит зачастую воспринимается судами как расторжение договора в одностороннем порядке¹⁶⁷. Верховный Суд Российской Федерации, обобщив практику по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг в 2017 г., указал, что требование о расторжении кредитного договора не может рассматриваться как вторичное по отношению к требованию о взыскании задолженности, и оба требования должны рассматриваться в порядке искового,

¹⁶⁶ Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2016 г. № 18-КГ16-102 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та ; Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия [Электронный ресурс] от 13 марта 2012 г. по делу № 33а-200/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 26 мая 2010 г. № КГ-А40/4796-10 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

а не приказного производства.¹⁶⁸

Кредитный договор может быть прекращен путем его расторжения сторонами или одной из сторон (как любое договорное обязательство) либо по иным основаниям, не связанным с расторжением договора и применимым к любым гражданско-правовым обязательствам. Такие основания предусмотрены в основном главой 26 ГК РФ, среди них можно выделить прекращение обязательства исполнением, новацией, предоставлением отступного, зачетом встречного однородного требования, прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице, прекращение обязательства смертью гражданина или ликвидацией юридического лица. Среди перечисленных в главе 26 ГК РФ недопустимым для кредитного договора основанием прекращения является, на наш взгляд, прекращение обязательства невозможностью исполнения. Являясь денежным долговым обязательством, обязательство заемщика всегда возможно к исполнению, кроме случая разрушения всего денежного оборота в целом. Также в значительной мере ограничена возможность применения прощения долга, поскольку это противоречит сущности и целям деятельности коммерческих организаций, а применительно к кредитным организациям еще и угрожает нарушением прав вкладчиков. Применение остальных способов прекращения обязательств к кредитному договору не обладает значительной спецификой. Наиболее распространенным способом прекращения кредитного договора является, без сомнения, надлежащее исполнение сторонами своих обязательств.

Кредитный договор может быть расторгнут прежде всего по соглашению сторон в любой момент времени. Соглашение о расторжении кредитного договора должно быть облечено в ту же форму, что и сам договор (то есть письменную форму). Другой способ расторжения кредитного договора заключается в его расторжении по требованию одной из сторон, то есть по требованию кредитора или заемщика (п. 2 ст. 450 ГК РФ). В данном случае имеет значение оценка обстоятельств, послуживших основанием для предъявления требования о расторжении договора – допущенные контрагентом нарушения договора должны быть существенными, то есть влекущими для контрагента такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

Помимо этого, согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ договор может быть также расторгнут по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. Анализ норм, предусмотренных специально для кредитного договора и договора

¹⁶⁸ Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

займа (с учетом возможности субсидиарного применения к кредитному договору норм, предусмотренных для договора займа) позволяет выделить три специальных основания расторжения кредитного договора по требованию кредитора, связанных с нарушением заемщиком отдельных дополнительных условий кредитного договора. Так, если договор предусматривает обязанность заемщика по предоставлению обеспечения исполнения своего обязательства, то невыполнение заемщиком этой обязанности, утрата предоставленного обеспечения, ухудшение его условий по обстоятельствам, за которые кредитор не несет ответственность, могут служить в качестве оснований расторжения кредитного договора согласно ст. 813 ГК РФ. В случае предоставления целевого кредита кредитный договор может быть расторгнут при нарушении заемщиком обязанности по обеспечению возможности контроля за целевым использованием предоставленных ему денежных средств и при невыполнении заемщиком условия о целевом использовании суммы кредита в соответствии со ст. 814, п. 3 ст. 821 ГК РФ. Если кредитный договор содержит условие о возврате суммы кредита и процентов по нему частями, то нарушение заемщиком срока для возврата очередной части кредита в соответствии с графиком его погашения может также повлечь расторжение договора в соответствии с п. 2 ст. 811 ГК РФ.

Важным последствием расторжения договора по этим основаниям является возможность кредитора требовать не только возврата суммы займа (кредита), но и уплаты процентов, причитающихся на момент возврата. Положение ст. 811 ГК РФ было смягчено изменениями 2017 г.¹⁶⁹, ранее кредитор имел право на получение процентов за весь период до момента предполагаемого возврата денежных средств в соответствии с условиями договора (в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»¹⁷⁰).

Кредитным договором могут быть предусмотрены и иные основания для его расторжения как по требованию кредитора, так и по требованию заемщика. Расторжение договора по требованию одной из сторон возможно только в судебном порядке с соблюдением процедуры досудебного урегулирования спора (то есть при условии неполучения ответа контрагента в тридцатидневный срок либо при отказе контрагента

¹⁶⁹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31. – Ст. 4761.

¹⁷⁰ О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации № 14 от 8 окт. 1998 г. : (ред. от 24 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

расторгнуть договор согласно п. 2 ст. 452 ГК РФ).

Следующим способом расторжения кредитного договора является односторонний отказ от кредитного договора. Возможность одностороннего отказа может быть предусмотрена законом или договором. Ст. 821 ГК РФ предоставляет обеим сторонам кредитного договора право на односторонний отказ от договора, которое уже было рассмотрено выше. В данном случае договорные обязательства будут считаться прекращенными с момента получения контрагентом уведомления об отказе от договора.

Стандартным последствием расторжения кредитного договора (если законом или договором не предусмотрено иное) является необходимость возврата денежных средств и процентов за период фактического пользования ими по правилам о неосновательном обогащении, применяемым в данном случае согласно норме ст. 1103 ГК РФ.

3.3 Ответственность в сфере банковского кредитования

Механизм правового регулирования кредитных отношений и структура самих отношений как предмета регулирования обуславливают специфику вопросов ответственности в сфере банковского кредитования. Можно выделить ответственность в сфере гражданско-правовых отношений между кредитными организациями и их клиентами, а также ответственность кредитных организаций как обладателей особого правового статуса в сфере действия норм публичного права.

Так, при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязательств стороны кредитного договора могут быть привлечены к ответственности в соответствии с общими положениями о гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Не исполнивший или ненадлежаще исполнивший свое обязательство должник обязан возместить кредитору причиненные ему убытки (п. 1 ст. 393 ГК РФ), а в случаях, предусмотренных законом или договором – уплатить неустойку (ст. 330, 394 ГК РФ). В данном случае, на наш взгляд, вопрос вины сторон не имеет решающего значения, поскольку для кредитной организации исполнение вытекающего из кредитного договора обязательства по выдаче кредита во всех случаях связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, поэтому ответственность кредитной организации не может быть основана на началах вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ), а обязательство должника является всегда исполнимым, как было замечено ранее, следовательно, любое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по возврату кредита и уплате процентов за пользование

денежными средствами является виновным.

Кредитная организация, не исполнившая свое обязательство по предоставлению кредита или ненадлежаще его исполнившая, обязана возместить заемщику причиненные ему убытки и (или) уплатить предусмотренную кредитным договором неустойку (в случае с неустойкой заемщик не обязан доказывать факт наличия убытков и их размер, причинно-следственную связь между нарушением кредитором договора и возникновением убытков). Разумеется, это не относится к случаям правомерного отказа в предоставлении кредита (п. 1 ст. 821 ГК РФ).

Что касается ответственности заемщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по возврату полученной суммы кредита и уплате процентов за пользование денежными средствами, то, помимо традиционных форм гражданско-правовой ответственности (возмещения убытков и уплаты неустойки), он может быть привлечен и к особой форме ответственности, характерной для долговых денежных обязательств – взысканию процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). О возможности применения к заемщику такой ответственности прямо говорится в п. 1 ст. 811 ГК РФ. Согласно данной норме, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. При этом предложения применять такую форму ответственности и к кредитору выглядят необоснованными с учетом рассмотренной в работе сущности обязательства на стороне кредитора.

Самостоятельность финансового права как отрасли права предопределяет наличие определенных форм финансово-правового принуждения и существование финансово-правовой ответственности. Однако вопросы финансово-правовой ответственности до сих пор недостаточно разработаны в правовой науке и неизменно вызывают дискуссии. Прежде всего, это обусловлено отсутствием легального определения финансово-правовой ответственности¹⁷¹. В существующих условиях развитие и формирование института ответственности идет как бы снизу вверх, то есть оформляется налоговая, валютная и др. ответственность при недостаточном развитии общих положений финансово-правовой ответственности.

В научной литературе под финансово-правовой ответственностью обычно

¹⁷¹ Крохина Ю. А. Финансовое право России : учебник / Ю. А. Крохина. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2011. – С. 127–129.

понимаются меры государственного принуждения, направленные на обеспечение соблюдения финансового законодательства ¹⁷² . Признаки финансово-правовой ответственности выделяются довольно типичные: применение мер ответственности уполномоченными государственными органами, возложение на допустивший противоправное деяние субъект дополнительных обременений, формальная определенность, закрепление оснований и порядка применения мер ответственности в нормах права, обеспеченность государством.

В сфере банковского кредитования к мерам финансово-правового принуждения можно отнести меры принуждения, применяемые Банком России к кредитным организациям. А. А. Гогин указывает, что нарушения в сфере банковской деятельности представляют собой особый вид финансовых правонарушений¹⁷³.

Меры воздействия Банка России в отношении кредитных организаций за допущенные ими нарушения федеральных законов, нормативных актов и предписаний Банка России, непредоставление информации, предоставление неполной или недостоверной информации, непроведение обязательного аудита, нераскрытие информации о своей деятельности и аудиторского заключения предусмотрены ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Меры в данном случае можно разделить на две группы. К первой группе относятся меры быстрого первичного реагирования при обнаружении нарушений, к ним относятся требование устранить нарушение, взыскание штрафа в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала, ограничение проведения кредитной организацией отдельных операций на срок до шести месяцев.

Вторая группа мер применяется в случае неисполнения в установленный Банком России срок предписаний Банка России об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации, а также в случае, если эти нарушения или совершаемые кредитной организацией банковские операции или сделки создали реальную угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков). В таких условиях Банк России вправе:

1) взыскать с кредитной организации штраф в размере до 1 процента размера оплаченного уставного капитала, но не более 1 процента минимального размера уставного капитала;

2) потребовать от кредитной организации:

– осуществления мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной

¹⁷² Мусаткина А. А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 145–146.

¹⁷³ Гогин А. А. К вопросу об ответственности за нарушения банковского законодательства // Банковское право. – 2005. – № 3. – С. 14–15.

организации, в том числе изменения структуры ее активов;

– замены лиц, перечень должностей которых указан в статье 60 рассматриваемого федерального закона, либо ограничения размера компенсационных и (или) стимулирующих выплат указанным лицам на срок до трех лет;

– осуществления реорганизации кредитной организации;

3) ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на срок до одного года, а также на открытие ею филиалов - на срок до одного года;

4) назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией на срок до шести месяцев;

5) ввести запрет на осуществление реорганизации кредитной организации, если в результате ее проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации;

6) потребовать от учредителей (участников) кредитной организации, которые самостоятельно или в силу существующего между ними соглашения, либо участия в капитале друг друга, либо иных способов прямого или косвенного взаимодействия имеют возможность оказывать влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации, предпринять действия, направленные на увеличение собственных средств (капитала) кредитной организации до размера, обеспечивающего соблюдение ею обязательных нормативов, в том числе путем ограничения распределения прибыли кредитной организации в части выплат, влекущих уменьшение собственных средств (капитала) кредитной организации;

7) ввести ограничение на величину процентной ставки, которую кредитная организация определяет в договорах банковского вклада.

Порядок применения данных мер устанавливается актами Банка России.

Ст. 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» перечисляет ряд случаев, в которых Банк России вправе или обязан отозвать лицензию у кредитной организации. Без сомнения, эту меру можно воспринимать как пример финансово-правовой ответственности. Так, например, Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случаях:

1) установления недостоверности сведений, на основании которых выдана указанная лицензия;

2) задержки начала осуществления банковских операций, предусмотренных этой лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи;

3) установления фактов существенной недостоверности отчетных данных;

4) задержки более чем на 15 дней представления ежемесячной отчетности (отчетной документации);

5) осуществления, в том числе однократного, банковских операций, не предусмотренных указанной лицензией;

6) неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и др.

Банк России обязан отозвать лицензию на осуществление банковских операций в ряде случаев, например:

1) если значение всех нормативов достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации становится ниже двух процентов.

2) если размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации кредитной организации. Указанное основание для отзыва лицензии на осуществление банковских операций не применяется к кредитным организациям в течение первых двух лет со дня выдачи лицензии на осуществление банковских операций;

3) если кредитная организация не исполняет в установленный срок требования Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств (капитала);

4) если кредитная организация не способна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение 14 дней с наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения. При этом указанные требования в совокупности должны составлять не менее 1000-кратного размера минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

Стоит отметить, что оба перечня случаев возможного или обязательного отзыва лицензии являются закрытыми, это ограничивает возможность произвольного нарушения прав кредитных организаций, обеспечивает стабильность банковской системы и прозрачность регулирования. При этом очевидно, что нарушения, при обнаружении которых Банк России обязан отозвать лицензию кредитной организации, являются более грубыми и потенциально нарушающими права вкладчиков и клиентов кредитной организации, чем нарушения, при обнаружении которых Банк России вправе по своему усмотрению отозвать лицензию или не отзывая ее. Решения и действия (бездействие) Банка России или его должностных лиц могут быть обжалованы кредитной организацией в суд или арбитражный суд в порядке, установленном федеральными законами в соответствии со ст. 21 Закона о

банках и банковской деятельности.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении финансово-правовой и административной ответственности в сфере деятельности кредитных организаций и о характере применяемых Банком России мер. Например, Н. В. Налобнова считает, что Банк России может привлекать кредитные организации именно к административной ответственности, и меры, перечисленные ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» носят именно административный характер.

На наш взгляд, распространение такой позиции обусловлено недостаточной разработанностью общих вопросов финансово-правовой ответственности. По нашему мнению, специфика субъектного состава рассматриваемых охранительных правоотношений, основания и порядок применения мер ответственности, перечень мер, способы их установления способны сформировать в перспективе самостоятельный подинститут в рамках финансово-правовой ответственности. Так, до сентября 2018 г. действовала Инструкция «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности», утвержденная приказом Банка России от 31 марта 1997 г. № 02-139¹⁷⁴. В настоящее время процедурные нормы можно найти в Инструкции Банка России от 5 декабря 2013 г. № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)»¹⁷⁵.

Заслуживает внимания коллизия, возникшая между ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и ст. 15.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Обе статьи предусматривают ответственность за нарушение банковского законодательства, и основной конфликт между ними возникает в вопросах применения такого вида наказаний как штраф при выявлении нарушения кредитной организацией установленных Банком России нормативов и иных обязательных требований. Статьи по-разному подходят к определению размеров штрафа (в случае с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» размер штрафа определен в

¹⁷⁴ О введении в действие Инструкции «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности» : приказ Банка России от 31 марта 1997 г. № 02-139 // Вестник Банка России. – 1997. – № 23. – Утратил силу ; О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России по вопросу применения к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности : указание Банка России от 21 июня 2018 г. № 4831-У // Вестник Банка России. – 2019. – № 65.

¹⁷⁵ О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России): инструкция Банка России от 5 дек. 2013 г. № 147-И : (ред. от 19 дек. 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2014. – № 23–24.

процентах от уставного капитала кредитной организации, в случае с КоАП РФ – в твердой сумме, при этом очень незначительной для кредитных организаций).

Очевидно, что за одно и то же правонарушение кредитная организация не может быть привлечена к ответственности дважды, по каждой из рассматриваемых норм. Следовательно, возникает необходимость определить, в соответствии с какой из норм кредитная организация будет привлечена к ответственности в случае, если объективная сторона подходит под действие обеих норм. Судебная практика по сложившейся традиции воспринимает ответственность кредитных организаций перед Банком России как административную. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁷⁶, нормы, содержащиеся в федеральных законах и устанавливающие ответственность в сфере публичных правоотношений, не отмененные Вводным законом¹⁷⁷, подлежат применению после 30 июня 2002 г. в части, не противоречащей Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Соответственно, практика исходит из приоритета положений КоАП РФ перед положениями банковского законодательства об ответственности кредитных организаций¹⁷⁸. Таким образом, нормы КоАП РФ отсекают значительную часть правонарушений, способных попасть под действие ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Стоит заметить, что размеры штрафов, предусмотренные КоАП РФ, несопоставимо малы по сравнению с предусмотренными ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и явно неспособны служить достаточным стимулом для соблюдения банковского законодательства. При этом несогласованность норм негативно влияет на правоприменительную деятельность Банка России при наложении штрафных санкций и вызывает многочисленные иски кредитных организаций в арбитражные суды об обжаловании действий Банка России. В научной литературе предлагаются различные пути решения этой проблемы, например, перенос норм об ответственности в виде штрафа в КоАП РФ или объединение всех основных положений об ответственности в новом

¹⁷⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 27 янв. 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2003. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁷ О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ : (ред. от 17 апр. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 2.

¹⁷⁸ Определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 апр. 2011 г. № ВАС-4457/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

кодифицированном акте (например, Банковском кодексе)¹⁷⁹. Первый вариант решения проблемы видится неудачным, не соответствующим сложившейся системе надзора за соблюдением финансового законодательства и тенденциям ее развития. Второй вариант не предполагает разрешения коллизии даже в среднесрочной перспективе.

Тем временем, необходимость увеличения размеров штрафов для достижения цели адекватного воздействия на кредитные организации становится все более очевидной. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект № 484811-7 «О внесении изменений в статью 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», предусматривающий расчет размера штрафов не от минимального размера уставного капитала, а от размера собственных средств (капитала). В пояснительной записке к законопроекту утверждается, что выгоды от проведения клиентами кредитных организаций сомнительных операций несравнимы с размерами взыскиваемых штрафов за несоблюдение «антилегализационного» законодательства¹⁸⁰. При этом штраф можно признать самым эффективным инструментом принуждения к соблюдению требований финансового законодательства и требований Банка России, поскольку его воздействие на деловую репутацию и финансовое состояние кредитной организации является более щадящим и предсказуемым, чем воздействие иных мер (например, запрета на осуществление отдельных банковских операций).

В таких условиях перемещение норм об ответственности кредитных организаций из КоАП РФ в финансово-правовую среду вполне соответствовало бы существующему вектору развития правового регулирования, отвечало требованиям эффективности и позволило бы устранить имеющуюся коллизию. Наиболее реалистичным в краткосрочной перспективе выглядит объединение норм об ответственности кредитных организаций в ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Большое значение в процессе совершенствования правового регулирования будет иметь финансово-правовая доктрина, от которой ожидается развитие положений о финансово-правовой ответственности в сфере банковской деятельности.

Таким образом, отношения кредитных организаций и заемщиков оформляются заключением кредитного договора. Конструкция кредитного договора является гражданско-правовой, и вопросы его характеристики, содержания, а также заключения, изменения, прекращения кредитного договора, ответственности сторон регулируются преимущественно

¹⁷⁹ Веселовский П. С. Ответственность за нарушение банковского законодательства : коллизии норма и пути их преодоления // Законы России : опыт, анализ, практика. – № 10. – 2007. – С. 59–61.

¹⁸⁰ О внесении изменений в статью 74 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» : законопроект № 484811-7 [Электронный ресурс] // Федеральное Собрание Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL : [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=484811-7](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=484811-7) (дата обращения : 07.04.2019).

нормами гражданского права. Ответственность кредитных организаций за нарушение норм финансового права может быть основана на нормах, содержащихся в административном или банковском законодательстве. Вопросы финансово-правовой ответственности кредитных организаций слабо разработаны финансово-правовой доктриной, и, по нашему мнению, будут концентрировать на себе внимание исследователей в ближайшие годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банковское кредитование представляет собой урегулированный нормами права (прежде всего, финансового) вид профессиональной деятельности банков и других кредитных организаций, направленный на размещение собственных и заимствованных денежных средств на условиях срочности, платности, возвратности. Кредитование является формой реализации исключительной правоспособности кредитных организаций, а их деятельность в данной сфере выражается в регулярном, повторяющемся участии в кредитных сделках на стороне кредитора.

Понятие «кредит» проявляет свое правовое значение в нескольких аспектах. Прежде всего, под кредитом следует понимать денежные средства в наличной или безналичной форме, предоставляемые кредитной организацией заемщику в соответствии с условиями заключенного между ними кредитного договора – именно в таком значении термин употребляется в действующем законодательстве. Второй аспект значения рассматриваемой категории позволяет употреблять термин «кредит» для обозначения кредитных правоотношений, обязательственных по своей природе, возникающих между кредитором и заемщиком на основании кредитного договора. Наконец, понятие «кредит» в финансовом праве может сближаться по своему значению с понятием банковского кредитования, охватывая и отношения, связанные с регулированием деятельности кредитных организаций, и обязательственные отношения кредитных организаций и заемщиков как их основание.

Понятие кредита является самостоятельным и не подчинено понятию займа. Кредитный договор имеет тесную историческую связь с договором займа, но в современных условиях является самостоятельной договорной конструкцией. Взаимосвязь между гражданско-правовыми институтами кредита и займа можно охарактеризовать как координационно-восполняющую, учитывающую содержание принципов банковского кредита.

Представляется справедливым восприятие принципов банковского кредита в качестве правовых принципов, то есть основополагающих идей, нашедших свое отражение в праве и ориентирующих правоприменителя. Категории «принципы банковского кредита» и «принципы банковского кредитования» при таком подходе синонимичны. К основным принципам банковского кредита относятся принципы возвратности, платности и срочности. Расширение перечня основных принципов, по нашему мнению, не способно привнести нового содержания в данное понятие, поскольку осуществляется заимствованием содержания других экономических или правовых категорий.

Отношения, связанные с банковским кредитом, регулируются преимущественно

нормами финансового и гражданского права. Финансово-правовое и гражданско-правовое регулирование кредитных отношений образуют тесную системную связь, обусловленную спецификой предмета регулирования. Предметом финансово-правового регулирования являются отношения, имеющие публичный характер (в частности, складывающиеся между кредитными организациями и Банком России по поводу регулирования деятельности кредитных организаций, банковского надзора). Предметом гражданско-правового регулирования выступают обязательственные отношения, складывающиеся между кредитной организацией и заемщиком по поводу предоставления кредита и оформляемые заключением кредитного договора. Данные группы отношений тесно связаны, но нуждаются в разграничении. Для цели их разграничения должны быть учтены публично-правовая или частноправовая природа регулируемых отношений, их субъектный состав, цели регулирования и ожидаемое регулирующее воздействие. При этом отношения кредитных организаций и их заемщиков не могут быть совершенно выведены из сферы внимания финансового права, поскольку именно они составляют практическое содержание деятельности кредитных организаций по размещению денежных средств, опосредуют банковскую деятельность в гражданский оборот.

Разграничение публично-правовых и частноправовых отношений, связанных с банковским кредитом, практически необходимо для устранения имеющихся коллизий в финансовом и гражданском законодательстве и обеспечения условий для единообразного правоприменения. По нашему мнению, ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» нуждается в усовершенствовании путем изложения ч. 2 указанной статьи в иной редакции, к примеру, в таком виде: «В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие условия договора. Отсутствие в кредитном договоре данных условий не влияет на заключенность и действительность договора». Предложенные изменения способны устранить неоднозначность, позволяющую воспринимать указанную норму как противоречащую нормам гражданского законодательства.

Ключевая роль в реализации конкретных форм финансово-правового регулирования банковского кредитования отведена Банку России, занимающему положение мегарегулятора финансового рынка. К таким формам можно отнести издание нормативных правовых актов, осуществление лицензирования, денежно-кредитной политики (применение процентных ставок, установление резервных требований и др.), банковского надзора и применение мер

воздействия (ответственности) к кредитным организациям. Значительная часть применяемых Банком России форм регулирования имеет ярко выраженный экономический характер.

Банк России издает акты в форме указаний, положений, инструкций в рамках его компетенции. Правовые акты Банка России традиционно относят к финансово-правовым актам. Регулирование гражданских отношений, связанных с банковским кредитованием, к функциям Банка России не отнесено.

Кредитный договор является самостоятельной гражданско-правовой конструкцией. Вопросы его характеристики, существенных условий, заключения, изменения, прекращения регулируются нормами гражданского права. Консенсуальная природа кредитного договора ослабляется недопустимостью принуждения кредитной организации к выдаче кредита. Основной формой ответственности кредитора при отказе в выдаче кредита по заключенному договору согласно устоявшейся практике будет являться возмещение убытков заемщика или уплата предусмотренной кредитным договором неустойки.

Существенными условиями кредитного договора как соглашения следует считать такие условия, отсутствие соглашения сторон по которым влечет признание договора незаключенным. Единственным предписываемым законом существенным условием кредитного договора как соглашения (сделки) является его предмет. Предметом кредитного договора следует считать денежные средства (наличные деньги и безналичные денежные средства – права требования к кредитной организации), конкретизированные относительно валюты кредита и суммы кредита. Таким образом, предмет кредитного договора как его существенное условие раскрывается в условиях о валюте и сумме кредита, неразрывно связанных друг с другом. Условия о сроке и порядке выдачи кредита, сроке и порядке возврата кредита, размере и порядке уплаты процентов за пользование кредитом являются определяемыми условиями (для их определения могут быть применены нормы, предусмотренные для договора займа, или общие нормы, касающиеся обязательств), поэтому не могут считаться существенными для кредитного договора как соглашения.

Признание кредитного договора незаключенным как следствие отсутствия соглашения по его существенным условиям фактически не может быть использовано в качестве способа защиты, так как в период до совершения подтверждающих наличие соглашения действий оно вытеснено правом на односторонний отказ от предоставления или получения кредита, а после совершения таких действий данный способ защиты зачастую квалифицируется как злоупотребление правом.

К кредитному договору могут быть применены нормы о договоре присоединения, если при заключении договора заемщик фактически не имел возможности повлиять на содержание договора. Применение типовых форм договора само по себе не свидетельствует

о таких обстоятельствах. К кредитному договору не могут быть применены нормы о публичном договоре. Предоставление кредита не может быть обязанностью банка, поскольку это привело бы к нарушению прав вкладчиков банка, дестабилизации банковской системы, искажению сущности банковского кредитования.

Основными формами ответственности сторон кредитного договора за его нарушение являются возмещение контрагенту убытков и взыскание в его пользу неустойки, к заемщику с учетом денежного характера его обязательства применяется также такая мера ответственности, как взыскание процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Ответственность кредитных организаций за несоблюдение норм финансового права зачастую рассматривается в современной науке как административная. На наш взгляд, это связано с недостаточной доктринальной разработкой вопросов финансово-правовой ответственности. Негативное влияние на практику оказывает коллизия между ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и ст. 15.26 КоАП РФ. На наш взгляд, наиболее эффективным и соответствующим современному вектору развития правовой науки и законодательства было бы решение сконцентрировать нормы об ответственности кредитных организаций именно в финансово-правовой среде, например, в ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Самой действенной и в то же время щадящей по отношению к репутации кредитной организации мерой принуждения, по нашему убеждению, является штраф, но только при условии достаточно высоких размеров штрафов. В настоящее время именно штрафы, предусмотренные финансовым законодательством, способны в достаточной мере стимулировать кредитные организации к правомерному поведению.

Таким образом, гражданско-правовое регулирование кредитных отношений нацелено на обеспечение их стабильности, устойчивости и в конечном счете формирует необходимые условия для выполнения задач публичного характера, возлагаемых на финансово-правовое регулирование – обеспечение устойчивости и укрепление банковской системы, развитие финансового рынка Российской Федерации. В этом смысле гражданско-правовое и финансово-правовое регулирование банковского кредита формируют тесную системную связь, объединены общностью целей и на разных уровнях отвечают одному общественному запросу на формирование прозрачной, сбалансированной системы банковского кредитования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» : федер. конституц. закон Рос. Федерации от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Кодекс об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 18 марта 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
7. О банках и банковской деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 2 дек. 1990 г. № 395-І : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
8. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон Рос. Федерации от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ : (ред. от 18 марта 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.
9. О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ : (ред. от 17 апр. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 2.
10. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

11. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон Рос. Федерации от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 25 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
12. О рекламе : федер. закон Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ : (ред. от 30 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
13. О развитии сельского хозяйства : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ : (ред. от 25 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1. – Ст. 27.
14. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.
15. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : (ред. от 6 марта 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ : (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30. – Ст. 4084.
17. О потребительском кредите (займе) : федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 г. № 353-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.
18. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31. – Ст. 4761.
19. О предоставлении гарантий или поручительств по займам и кредитам : указ Президента Рос. Федерации от 23 июля 1997 г. № 773 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3606.
20. О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента Рос. Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 : (ред. от 26 фев. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 21. – Ст. 2981.
21. Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию : постановление

Правительства Рос. Федерации от 28 авг. 2009 г. № 699 : (ред. от 25 мая 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 37. – Ст. 4413.

22. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием : положение Банка России от 24 дек. 2004 г. № 266-П : (ред. от 14 янв. 2015 г.) // Вестник Банка России. – 2005. – № 17.

23. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : инструкция Банка России от 2 апр. 2010 г. № 135-И : (ред. от 5 окт. 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2010. – № 23.

24. О правилах осуществления перевода денежных средств : положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П : (ред. От 6 янв. 2019 г.) // Вестник Банка России. – 2012. – № 34.

25. О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России): инструкция Банка России от 5 дек. 2013 г. № 147-И : (ред. от 19 дек. 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2014. – № 23–24.

26. О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) : указание Банка России от 23 апр. 2014 г. № 3240-У : (ред. от 15 мая 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2014. – № 62.

27. Об обязательных резервах кредитных организаций : положение Банка России от 1 дек. 2015 г. № 507-П : (ред. от 6 марта 2019 г.) // Вестник Банка России. – 2015. – № 121.

28. О расчете величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп : положение Банка России от 3 дек. 2015 г. № 509-П // Вестник Банка России. – 2015. – № 122.

29. О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 7 дек. 2015 г. № 3883-У : (ред. от 17 янв. 2019 г.) // Вестник Банка России. – 2015. – № 122.

30. О порядке ведения Банком России государственного реестра микрофинансовых организаций, форме заявления о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций, форме сведений об учредителях (участниках, акционерах) юридического лица, форме свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций и порядке его переоформления, формах заявлений об изменении вида микрофинансовой организации и осуществлении деятельности в виде микрофинансовой компании или осуществлении деятельности в виде микрокредитной компании, форме и порядке представления документов

и информации, подтверждающих наличие собственных средств (капитала) и источники происхождения средств, внесенных учредителями (участниками, акционерами): указание Банка России от 28 марта 2016 г. № 3984-У : (ред. от 21 дек. 2017 г.) //Вестник Банка России. – 2016. – № 69.

31. О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам : указание Банка России от 28 июня 2016 г. № 4054-У : (ред. от 13 июня 2017 г.) // Вестник Банка России. – 2016. – № 74.

32. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности микрофинансовыми компаниями и микрокредитными компаниями, порядке и сроках раскрытия бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения микрофинансовой компании : указание Банка России от 24 мая 2017 г. № 4383-У //Вестник Банка России. – 2017. – № 72.

33. Об обязательных нормативах банков : инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И : (ред. от 27 нояб. 2018 г.) //Вестник Банка России. – 2017. – № 65–66.

34. О правилах подготовки нормативных актов Банка России : положение Банка России от 22 сент. 2017 г. № 602-П // Вестник Банка России. – 2017. – № 84.

35. Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией : инструкция Банка России от 6 дек. 2017 г. № 183-И : (ред. от 17 марта 2018 г.) // Вестник Банка России. – 2018. – № 20.

36. О Комитете банковского надзора Банка России : положение Банка России от 29 марта 2018 г. № КБН-208 // Вестник Банка России. – 2018. – № 28.

37. О форме и условиях рефинансирования кредитных организаций под обеспечение : указание Банка России от 22 мая 2018 г. № 4801-У // Вестник Банка России. – 2018. – № 52.

38. О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России по вопросу применения к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности : указание Банка России от 21 июня 2018 г. № 4831-У // Вестник Банка России. – 2019. – № 65.

39. О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 28 авг. 2009 г. № 699 : приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 28 сент. 2009 г. № 352 : (ред. от 24 дек. 2012 г.) // Рос. газ. – 2009. – 15 дек.

40. О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России : информация Банка России от 13 сент. 2013 г. // Вестник Банка России. – 2013. – № 51.

41. О неотложных мерах оперативного надзорного реагирования : письмо Банка России от 15 апр. 2013 г. № 69-Т // Вестник Банка России. – 2013. – № 24.

42. Об операциях по предоставлению и погашению кредитов Банка России, обеспеченных ценными бумагами или правами требования по кредитным договорам : письмо Банка России от 17 авг. 2018 г. № ИН-03-20/55 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (Документ опубликован не был).

43. Устав государственного банка СССР : утв. постановлением Совета министров СССР от 29 окт. 1960 г. № 1146 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1960. – № 18. – Ст. 160. – Утратил силу.

44. Гражданский кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. – Утратил силу.

45. Основные положения о банковском кредите : утв. постановлением Совета министров СССР от 11 нояб. 1982 г. № 983 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1982. – № 32. – Ст. 160. – Утратил силу.

46. Устав государственного банка СССР : утв. постановлением Правительства СССР от 1 сент. 1988 г. № 1061 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1988. – № 32. – Ст. 91. – Утратил силу.

47. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733. – Утратил силу.

48. О введении в действие Инструкции «О применении к кредитным организациям мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности» : приказ Банка России от 31 марта 1997 г. № 02-139 // Вестник Банка России. – 1997. – № 23. – Утратил силу.

49. По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : определение Конст. Суда Рос. Федерации от 14 дек. 2000 г. № 268-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2000. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

50. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

51. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос.

Федерации № 14 от 8 окт. 1998 г. : (ред. от 24 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

52. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2016 г. № 18-КГ16-102 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

53. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 21 авг. 2018 г. по делу № 32-КГ18-19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

54. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 27 янв. 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2003. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

55. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 2 марта 2010 г. № 7171/09 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

56. Определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 апр. 2011 г. № ВАС-4457/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

57. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

58. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 сент. 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. –

Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

59. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 13 дек. 2011 г. № 10473/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

60. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 6 марта 2012 г. № 13567/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

61. Постановление Федерального арбитражного Московского округа [Электронный ресурс] от 11 марта 2004 г. по делу № КА-А40/1261-04 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

62. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] от 23 марта 2006 г. № Ф08-920/06 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2006. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

63. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 11 июля 2008 г. по делу № А05-8334/2007 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

64. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс] от 7 окт. 2008 г. № Ф09-6987/08-С5 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2008. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

65. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 15 сент. 2009 г. № Ф04-5139/2009(13347-А46-30) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

66. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] от 30 окт. 2009 г. № А53-25289/2008 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

67. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 11 февр. 2010 г. по делу № А43-22810/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

68. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 16 февр. 2010 г. по делу № А33-6130/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

69. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 11 марта 2010 г. № КГ-А40/15514-09 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

70. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 5 апр. 2010 г. по делу № А43-13502/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

71. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа [Электронный ресурс] от 12 апр. 2010 г. № Ф03-1831/2010 по делу № А04-7250/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

72. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 26 мая 2010 г. № КГ-А40/4796-10 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

73. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа [Электронный ресурс] от 15 окт. 2010 г. № Ф03-6490/2010 по делу № А73-1328/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

74. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 21 окт. 2010 г. № КГ-А40/12664-10 по делу № А40-144272/09-44-736 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

75. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа [Электронный ресурс] от 14 дек. 2010 г. по делу № А09-3534/2010 // КонсультантПлюс :

справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

76. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] от 25 марта 2011 г. № КГ-А40/1415-11 по делу № А40-42333/10-97-359 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

77. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 6 марта 2012 г. по делу № А13-4306/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

78. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс] от 26 дек. 2012 г. № Ф09-12230/12 по делу № А07-7942/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

79. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 26 мая 2011 г. по делу № А35-11592/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

80. Постановление Московского областного суда [Электронный ресурс] от 29 апр. 2010 г. № 33-8431 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

81. Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия [Электронный ресурс] от 13 марта 2012 г. по делу № 33а-200/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

82. Апелляционное определение Кемеровского областного суда [Электронный ресурс] от 9 фев. 2017 г. по делу № 33-1346/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

83. Апелляционное определение Московского областного суда [Электронный ресурс] от 28 марта 2018 г. по делу № 33-7070/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

84. Решение Головинского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 4 авг. 2015 г. по делу № 2-3498/14 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
85. Решение Хорошевского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 22 авг. 2016 г. по делу № 2-5812/16 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
86. Решение Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва [Электронный ресурс] от 26 окт. 2016 г. по делу № 2-702/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
87. Аболихина Г. А. Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в условиях реализации геополитических рисков // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №1. – С. 37–42.
88. Антонова В. П. О некоторых актуальных проблемах административного права // Государство и право. – 1997. – № 6. – С. 5–33.
89. Арефьева Н. Н. Договор банковского кредитования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н. Н. Арефьева. – Волгоград, 2000. – 22 с.
90. Ахмедов Р. Н. Совершенствование банковского регулирования и надзора как средство обеспечения устойчивости банковской системы // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 193–197.
91. Балабуев И. Консультации эксперта // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 6. – С. 1–8.
92. Банковское дело : учебник / Г. Г. Коробова [и др.]. – М. : Юристъ, 2003. – 463 с.
93. Банковское право Российской Федерации : учебник / Л. Л. Арзуманова [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М. : НОРМА, 2013. – 400 с.
94. Башмакова Т. В. Регулирование деятельности кредитных организаций Банком России // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 2(75). – С. 27–31.
95. Белов В. А. Банковское право России : теория, законодательство, практика / В. А. Белов. – М. : ЮрИнфоР, 2000. – 395 с.
96. Березина М. П. Функции Банка России : теоретический обзор // Банковское дело. – 2007. – № 5. – С. 36–43.
97. Боброва О. В. Правовые основы государственного регулирования банковского кредитования : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / О. В. Боброва. – Саратов, 2000. – 23 с.
98. Боннер Е. А. Правовое регулирование банковского кредитования : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Е. А. Боннер. – М., 2007. – 26 с.

99. Брагинский М. И. Договорное право. Книга пятая : в 2 т. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – Т. 1. – 623 с.
100. Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – 681 с.
101. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России / А. Г. Братко. – М. : Спарк, 2001. – 335 с.
102. Веселовский П. С. Ответственность за нарушение банковского законодательства : коллизии норма и пути их преодоления // Законы России : опыт, анализ, практика. – № 10. – 2007. – С. 59–61.
103. Вильнянский С. И. Кредитно-расчетные правоотношения / С. И. Вильнянский. – Харьков, 1955. – 57 с.
104. Викулин А. Ю. Банковское право Российской Федерации : учебник / А. Ю. Викулин, Г. А. Тосунян, А. М. Экмалян. – М. : Эксмо, 2005. – 432 с.
105. Витрянский В. В. Проблемы заключения и исполнения кредитного договора / В. В. Витрянский. – М., 2004. – 80 с.
106. Вишневский А. А. Банковское право : курс лекций / А. А. Вишневский. – М. : Статут, 2002. – 271 с.
107. Гейвандов Я. А. О соотношении публичных и частно-правовых начал в сфере регулирования банковской деятельности // Банковское право. – 2001. – № 1. – С. 11–17.
108. Гогин А. А. К вопросу об ответственности за нарушения банковского законодательства // Банковское право. – 2005. – № 3. – С. 14–20.
109. Голышев В. Г. Сделки в кредитной сфере / В. Г. Голышев. – М. : МЗ Пресс, 2003. – 96 с.
110. Горшков В. П. Закон о кредите и специфика денежного обращения // Бизнес и банки. – 1999. – № 14. – С. 1–3.
111. Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 3. – 720 с.
112. Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 4. – 816 с.
113. Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : ТК Велби : Проспект, 2003. – Т. 2. – 798 с.
114. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
115. Гукасян Г. М. Экономическая теория / Г. М. Гукасян. – СПб., 2010. – 512 с.

116. Гуревич И. С. Очерки советского банковского права / И. С. Гуревич. – Л., 1959. – 131 с.
117. Деева А. И. Финансы и кредит: учебное пособие / А. И. Деева. – М. : КноРус, 2009. – 534 с.
118. Деньги, кредит, банки : учебник / О. И. Лаврушин [и др.]. – М. : КноРус, 2010. – 558 с.
119. Ерпылева Н. Ю. Банковское регулирование и надзор : новеллы российского законодательства // Законодательство и экономика. – 2005. – № 3. – С. 49–61.
120. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика / Л. Г. Ефимова. – М. : НИМП, 2001. – 654 с.
121. Захарова Н. Н. Кредитный договор : гражданско-правовые аспекты : практическое пособие / Н. Н. Захарова. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 156 с.
122. Зинчук Э. А. Договор краткосрочной ссуды между Госбанком и государственными хозяйственными организациями : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Э. А. Зинчук. – М., 2001. – 38 с.
123. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2002. – 781 с.
124. Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. / О. С. Иоффе. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. – Т. 3. – 837 с.
125. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
126. Каримуллин Р. И. Отказ от предоставления или получения кредита // Право и экономика. – 2000. – № 6. – С. 3–10.
127. Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву / Р. И. Каримуллин. – М. : Статут, 2001. – 240 с.
128. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Т. Е. Абова [и др.]. – М. : Юрайт, 2003. – 1069 с.
129. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / А. П. Сергеев [и др.]. – М. : Проспект, 2003. – 1056 с.
130. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М. И. Брагинский [и др.]. – М. : Правовая культура, 1995. – 480 с.
131. Компанеец Е. С. Применение законодательства о кредитовании и расчетах / Е. С. Компанеец, Э. Г. Полонский. – М. : Юрид. лит., 1967. – 260 с.
132. Крохина Ю. А. Финансовое право России : учебник / Ю. А. Крохина. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2011. – 720с.

133. Кузьмин В. Ф. Правовое регулирование банковского кредита // Советское государство и право. – 1974. – № 2. – С.62–65.
134. Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле / Я. А. Куник. – М. : Экономика, 1970. – 207 с.
135. Куник Я. А. Правовые проблемы кредитования государственной торговли в СССР : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Я. А. Куник. – М., 1970. – 33 с.
136. Лаврушин О. И. Кредит как стоимостная категория социалистического производства / О. И. Лаврушин. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 173 с.
137. Малеин Н. С. Кредитно-расчетные правоотношения и финансовый контроль / Н. С. Малеин. – М. : Наука, 1964. – 152 с.
138. Мальцев В. А. Финансовое право : учебник / В. А. Мальцев. – Ростов н/Д. : Феникс, 2016. – 426 с.
139. Миллер Р. Л. Современные деньги и банковское дело / Р. Л. Миллер, Д. Д. Ван-Хуз. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 856 с.
140. Миронов В. Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 114–121.
141. Москвин В. А. Банковский кредит : его виды, классификация, принципы и требования к процессу кредитования [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Библиотека Юриста. – Электрон. дан. – М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
142. Мусаткина А. А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 142–151.
143. О внесении изменений в статью 74 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» : законопроект № 484811-7 [Электронный ресурс] // Федеральное Собрание Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL : [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=484811-7](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=484811-7) (дата обращения : 07.04.2019).
144. Олейник О. М. Основы банковского права / О. М. Олейник. – М. : Юрист, 1997. – 424 с.
145. Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками / Е. А. Павлодский. – М. : Статут, 2000. – 266 с.
146. Пастушенко Д. С. К вопросу о финансово-правовой природе банковского кредита // Актуальные проблемы банковского права в России : сб. материалов междунар. конф. Пенза, 16–17 июня, 2007. – Пенза, 2007. – С. 34–44.

147. Пастушенко Е. Н. К вопросу о юридической личности Центрального Банка Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 5 (60). – С. 295–303.
148. Пьянов Н. А. Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 60–67.
149. Рекомендации научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа и Федеральном арбитражном суде Уральского округа : утв. Научно-консультативными советами судов протоколом от 16 дек. 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
150. Сарбаш С. Досрочное исполнение обязательства // Хозяйство и право. – 2004. – № 3. – С. 16–28.
151. Советское гражданское право : в 2 т. / К. К. Лебедев [и др.]. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – Т. 1. – 414 с.
152. Соломин С. К. Банковский кредит : проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
153. Сото Х. У. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Х. У. Сото. – Челябинск : Социум, 2008. – 663 с.
154. Тавасиев А. М. Банковское дело : учебник / А. М. Тавасиев, Н. Д. Эриашвили. – М. : Единство, 2002. – 527 с.
155. Тедеев А. А. Банковское право : учебник / А. А. Тедеев. – М. : Эксмо, 2005. – 464 с.
156. Тимохин Г. С. Банковские риски / Г. С. Тимохин. – М. : ИНФРА, 2010. – 406 с.
157. Трофимов К. Т. Правовое регулирование банковского кредита и способов его обеспечения // Закон и право. – 2005. – № 4. – С. 59–63.
158. Финансы. Денежное обращение. Кредит / Л. А. Дробозина [и др.]. – М. : Юнити, 1997. – 479 с.
159. Флейшиц Е. А. Расчетные и кредитные правоотношения / Е. А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1956. – 278 с.
160. Челноков В. А. Банки и банковские операции : букварь кредитования. Технологии банковских ссуд. Окологанковское рыночное пространство / В. А. Челноков. – М. : Высшая школа, 1998. – 272 с.
161. Челноков В. А. Кредит : сущность, функции и роль // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 74–77.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: guskova_vika@ngs.ru / ID: 4101306

Проверяющий: (guskova_vika@ngs.ru / ID: 4101306)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <https://users.antiplagiat.ru>

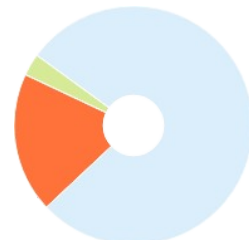
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 28
Начало загрузки: 10.04.2019 17:40:58
Длительность загрузки: 00:00:05
Имя исходного файла: Гуськова-В.К.- Фин.-
правовое регулирование банковского
кредита в РФ
Размер текста: 230 кБ
Символов в тексте: 217972
Слов в тексте: 26421
Число предложений: 2543

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.04.2019 17:41:04
Длительность проверки: 00:00:05
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет, Цитирование

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
18,72%	2,56%	78,72%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	3,61%	5,32%	html	http://iknigi.net	05 Фев 2017	Модуль поиска Интернет	76	124
[02]	1,83%	4,66%	не указано	http://uchebalegko.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	67	151
[03]	1,11%	4,54%	Сарнаков И.В. Потребительское креди...	http://studmed.ru	11 Сен 2018	Модуль поиска Интернет	35	106
[04]	1,02%	4,39%	Договорное право Кн5 Том1-Договоры.	http://docme.ru	29 Июн 2017	Модуль поиска Интернет	29	107
[05]	0,94%	4,35%	не указано	http://pravo.hse.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	16	110
[06]	1,08%	4,01%	https://esu.citis.ru/dissertation/GYRDSX5 .	https://esu.citis.ru	21 Мар 2018	Модуль поиска Интернет	29	161
[07]	1,12%	3,97%	Текст диссертации. На сайте с 20.06.201...	http://msal.ru	13 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	37	126
[08]	1,1%	3,88%	Пристансков, Дмитрий Владимирович...	http://lawbook.org.ua	14 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	38	112
[09]	1,17%	3,6%	скачать	http://gendocs.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	32	90
[10]	1,95%	3,07%	https://www.hse.ru/data/2018/02/02/116 .	https://hse.ru	14 Мар 2018	Модуль поиска Интернет	56	84
[11]	0,39%	2,5%	Карпова, Наталья Владимировна. - За...	http://lawbook.org.ua	09 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	18	92
[12]	0,65%	2,32%	http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/r...	http://dissovet.rudn.ru	14 Сен 2018	Модуль поиска Интернет	13	61
[13]	0,15%	1,99%	Владимирская, Елена Андреевна. - Граж.	http://lawbook.org.ua	13 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	5	71
[14]	0,44%	1,77%	Информационное письмо Президиум...	http://akdi.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	13	73
[15]	0,36%	1,73%	не указано	http://urka.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	11	41
[16]	0,2%	1,68%	"гражданское право: в 4 т. обязательст..	http://lawmix.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	7	72
[17]	0,26%	1,33%	Скачать	http://mexalib.com	18 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	12	46
[18]	0%	0,92%	Литература Банковский кредит - стран...	http://lib.znate.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	0	22
[19]	0,86%	0,86%	приложения к заявлению	http://studfiles.ru	13 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	12	12
[20]	0,48%	0,52%	Закон "О потребительском кредите" N...	http://pro-spo.ru	06 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	6	9

[21]	2,56%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	18	20
------	-------	----	------------	------------	-------------	-------------	----	----